Ася Сергеева
16+
Страсть
ЦВЕТА МАНГО

Ася Сергеева

Страсть цвета манго

Серия «Палитра любви», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48563884
SelfPub; 2019

Аннотация

Как избавиться от двух самоуверенных наглых красавчиков? Да запросто! Так и подумала бы Лера еще совсем недавно. В своих мечтах она видела себя со скромным и серьезным парнем. Но судьба решила подшутить. Мало того, что родители навязывают циничного нахала, которого девушка терпеть не может после прошлых обид. Так теперь еще и несносный байкер преследует повсюду, обвиняя в угоне мотоцикла.Скрыться от преследования парней слишком сложно по многим причинам. Остается лишь противостоять напору и бороться. Посмотрим, кто кого! И даст ли Лера шанс одному из них…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 23
Глава 4 30
Глава 5 37
Глава 6 52
Глава 7 60
Глава 8 68
Глава 9 84
Глава 10 94
Глава 11 100
Конец ознакомительного фрагмента. 105

Глава 1

Лера

С новыми красками все получится. Пусть только попробует не получиться! Третья белая футболка на счету.

Вот с таким позитивным настроем приступаю к своему любимому занятию – роспись на одежде. В преддверии лета меня тянет на яркие и сочные цвета. И я задумала изобразить половинки спелого манго.

Выходной день в самом разгаре. Времени уйма. Закончу свою футболку, еще и лучшей подруге расписать успею, что-нибудь в ванильном стиле. Аккуратно наношу фон на первую половинку. И только приступаю ко второй…

– Лера-а! Спустись к нам. Гости уже приехали, – раздается голос мамы с лестницы. Моя комната находится на втором этаже и чаще всего меня вызывают не поднимаясь.

Какие еще гости? Я никого не приглашала. Единственный нормальный выходной перед учебой и то нормально провести не могу.

Бурчу недовольство себе под нос, откладывая кисть. И с твердым намерением всего лишь поздороваться, а затем слинять обратно спускаюсь на первый этаж.

В гостиной меня поджидает сюрпри-и-из…

Здороваясь с гостями, как и планировала, понимаю, что так просто не сбегу. И еще вспомнилось, как во время зав-

трака мама упоминала о приходе друзей семьи. Но я мало того, что забыла, так еще и не предполагала, что они приедут со своим сыночком.

– Дочь, ты бы переоделась, – помогает прийти в себя своим советом папа, намекая на заляпанную красками рабочую одежду.

– Виталик, ну что ты пристал к Лерочке. Мы же в домашней обстановке, все свои, – приходит на выручку тётя Лена, моя крестная мать.

Стою, уже и сама, не зная, идти переодеваться или остаться такой красивой. Ловлю на себе насмехающийся взгляд наглеющего до невозможности Кости и сомнения вмиг рассеиваются.

Фигушки я для тебя переодеваться пойду!

Тем более родителей Кости мой внешний вид мало беспокоит. Так чего тогда мне париться?

Выгляжу великолепно. Растянутая длинная футболка в разноцветных мазках, домашние трикотажные брюки, тапки с кошачьими ушками. Ах да, забыла самое главное! На голове у меня оранжевые дреды, которые я сейчас собрала в высокий хвост. И не глядя в зеркало знаю, что они торчат кверху пальмой. Через три дня мне снимет мастер сие безумие, которое я ради эксперимента с собой сотворила.

Вот такая я звезда напротив стильно разодетого мачо. Как всегда, Костя безупречен, и даже прицепиться не к чему. Рубашка цвета индиго выразительно оттеняет его поблескива-

ющие лукавством васильковые глаза. Решимость и надменность сквозит в каждой линии резко прямых черт лица. И даже через одежду видно, как обтягивают рукава, накачанные широкие плечи двухметрового жгучего брюнета.

Себе Костя, естественно, цены не сложит, зная о том, как действует на девушек. Особенно падких на смазливых богатеньких мажоров.

Индюк! В одном этом слове все описание лично для меня.

– Давайте пройдем в столовую, – приглашает всех мама к столу.

Родители, не переставая болтать, проходят дальше в сторону коридора. А я не успеваю и шага ступить, как сзади оказываюсь поймана цепкими пальцами индюка за воротник.

– Отпусти, придурок! – шиплю на него, взрываясь от гнева.

Прибила бы гада.

– Ну-ну кто же так гостей встречает, – усмехаясь, он цедит мне в самое ухо, – Малявка, за тобой должок! Напомнить какой?

Кто бы мог подумать, что индюки бывают такие злопамятные?

– Лерочка, вы скоро? – выглядывает к нам мама.

Хватка слабеет, и я дергаюсь вперед в спасительную столовую поближе к людям, подальше от индюков.

– Лера захотела мне рассказать о своих делах в академии, – слышу глупые оправдания Кости для моей мамы.

Ага! Мечтаю прямо поболтать с тобой о том о сём. Мой кот Слайм и то больше поймет, чем самовлюбленный альфа-самец.

В столовой обхожу стол и не успеваю приземлиться на стул, как рядом пристраивается Костя. Места ему мало, что ли?

– Инна, посмотри, по-моему, наши дети наконец-то начали находить общий язык, – обращается мама к крестной.

– Давно пора, а то все как кошка с собакой, – радуется в свою очередь мама Кости и моя крестная в одном лице.

На языке вертится: «Ничего подобного!!!»

Но я не решаюсь открыто выступать. Лучше индюку потом перца в чай насыплю. Жаль, слабительного нет угостить на дорожку. Совсем к приходу дорогого гостя не подготовилась.

– Как твои рисуночки, Лера? Бумага терпит? – с милой улыбочкой интересуется моими успехами индюк.

– Да какая там бумага. Скоро вся одежда в доме закончится, – мой папа умеет поддержать в нужную минуту.

Костя оценил папин комплимент в мой адрес, тут же заливаясь смехом.

Вот так всегда. Я страдаю фигней, проходя обучение на втором курсе в академии искусств, а Костя и мой старший брат Свят – молодцы. Герои. Надежда и опора. Но для меня они оба одного поля ягодки. Только и знают, что девочек менять как перчатки и зависать по клубам. Терпеть не могу

таких несерьезных и ветреных парней.

Со стороны посмотреть, так Костя весь из себя приличный и не страдает фигней. Для тех, кто плохо его знает. Работает в поте лица в своей туристической фирме. Родители Кости давно состоялись как бизнесмены в сфере транспортных перевозок.

Познакомились наши родители, когда мы жили в многоэтажном доме по соседству. Вначале переехали Костины родители, со временем купив себе виллу за городом. А позже, когда мой папа с братом смогли открыть строительную компанию, мы перебрались в свой дом по архитектурному дизайну Свята.

На дружбу родителей материальное положение не сказалось ни тогда, ни сейчас. И они все также часто собираются и вспоминают свое соседство, как лучшие годы.

– Лерочка, учись быть хозяйкой. Поухаживай за Костенькой, – кивает на опустевшую тарелку индюка мама.

Вроде у него рук нет себе салат достать.

А хотя-я-я… Вспоминаю, что индюк не любит оливки. Может, это не индюшиная еда, кто ж его знает, наглую птицу.

Щедро и по-хозяйски вываливаю ему в тарелку оливочную гору.

– Ммм… Какая вкусняшка! – облизывается индюк, будто радуется угощению. Хи-хи. Так тебе! – Сейчас моя очередь ухаживать! Уж я постараюсь, – теперь он выхватывает у меня тарелку и вскакивает со стула.

Ой, только не карри! Только не карри!!!

Терпеть его не могу, сколько не пыталась пробовать, так и не привыкла.

Вылил целый половник по количеству, желтой смеси на тарелку, а потом еще размазал по всей поверхности.

– Все как ты любишь, малявка, – последнее слово специально произносит так, что только я услышала.

Пфф… кое-кто нарывается.

– Спасибо тебе громадное! – стараюсь казаться искренней на всю катушку, – Странно даже как ты смог настолько точно угадать мой любимый соус? Я ведь жить без него не могу.

Костя пронизывает меня испытывающим взглядом и забрасывает в рот первую оливку.

Вызов принят!

Сверху супа из карри, по-другому и не назовешь мою тарелку, выкладываю из салатницы грибочки. Грибы я люблю в любом виде, может хоть немного спасут меня. И с самым радостным выражением лица подхватываю вилкой пропитавшийся в карри гриб.

– Ооо… Божественный вкус, – закатываю глаза, изображая наслаждение.

– Офиген-ные оливки, – подхватывает Костя, запихивая в себя еще парочку. Пережевывает то, от чего раньше плевался с довольной улыбкой. Того и гляди замурлычет как мой кот.

Не сводя друг с друга глаз, мы медленно и со вкусом поглощаем любимые блюда. И тут я замечаю, что в столовой

воцарилась подозрительная тишина. Перевожу внимание на родителей.

Я не знаю, почему они так умильно на нас смотрят. Но мне это уже заранее не нравится. От сдерживаемого возмущения чуть грибом не подавилась. Заботливый индюк тут же подал стакан с водой.

– Посмотрите, посмотрите, как они неравнодушны друг к другу.

Ау! Мама, я здесь вообще-то.

– А может, сбудется наша мечта, и дети станут парой? Свадьбу пышную сыграем, – крестная, женщина с фантазией, но не до такой же степени.

Теперь я подавилась водой. Радует только, что индюку очередная оливка тоже пошла не в то горло.

Подумать только, когда-то я была влюблена в этого самодовольного мачо. Тогда он не стал еще мачо. Скорей подросток, старше меня на шесть лет. Помню, как ловила каждое его слово, взгляд, улыбку. Бегала за ним хвостиком, попросту говоря.

Для Кости я всегда была и остаюсь малявкой. Кроме замечаний, приколов и насмешек ничего так и не дождалась. Вернее, дождалась! Мне тогда было девять лет, когда он обманом позвал меня в темный подвал и закрыл там одну. Я выплакала от страха все слезы. Брат узнал и освободил меня. И после того события вся моя детская наивная влюбленность переросла в ненависть, а потом и равнодушие, смешанное

с раздражением. Сейчас мне девятнадцать лет, и с годами меньше бесить индюк не перестает.

Перед десертом родители отправились в сад. Маме хотелось похвастаться розами. Папы обсуждали новые технологии изготовления вина. И я под благовидным предлогом сбежала в свою комнату.

Кот встретил меня сидя на незаконченной футболке, лапой стирая половинку манго с ткани.

Ну что за день такой, а?

Скорей бы выходной уже закончился!

– Слайм, у тебя совесть есть? Зачем испортил мою работу? – отчитываю кота, снимая пушистую тушку с одежды.

Кот недовольно мяукнул, вроде как: «Где хочу там и сижу», зыркнул на меня и обиженно отвернулся.

– Я думал, только на меня наезжаешь, а тут оказывается еще и коту достается. Какая же ты жестокая, малявка!

Чтоб меня мольбертом накрыло! На пороге, словно его сюда пригласили, стоит Костя, прислонившись о дверной косяк. Я из-за проделки Слайма совсем забыла закрыть дверь на замок.

Глава 2

Костя

Кто бы мне еще так радовался как не малявка. Поставила руки на бока и двинулась на меня с самым грозным видом. Пропускаю гранатометный заряд из небесно-голубых глаз и прохожу дальше. Ну не в саду же мне розами любоваться и о бочках с вином перетирать одно и то же. Хватит и одной розы. Сплошная колючка.

– Я тебя не приглашала в свою комнату, – машет рукой на дверь.

Вот же стерва малолетняя.

– Ты знаешь, зачем я пришел, – игнорирую попытку меня выгнать. Сил не хватит.

Присаживаюсь в кресло, закидываю ногу на ногу и жду.

Лера бежит к двери, только успеваю подумать, что спешит родителям пожаловаться. Это она может. Ябеда редкостная. Она возвращается обратно и падает в кресло напротив.

– Чего спрашивается, я должна из своей комнаты уходить? – пыхтит как перекипевший чайник, – Хочешь – сиди, мне пофиг, – понимаю, как милостивое разрешение. И тут же она подскакивает: – Эй-эй, Слайм, не ходи к нему! Фу-фу!

Ко мне приближается крупный, в меру упитанный вислоухий кот. Меня сложно назвать большим любителем живот-

ных, но все же наблюдаю с интересом. Послушается хозяйку или нет?

– Слайм, иди ко мне, пожалуйся на вредную малявку, – позвал остановившегося в нерешительности зверя.

– Не слушай индюка! Он злой и грубый! Хочешь, я тебе ту футболку подарю?

Хватает закрепленную на доске когда-то белую вещь, теперь с размазанным оранжевым пятном посередине.

– Хочу ту, что на тебе, – ляпнул больше для смеха, и невольно кидаю взгляд на малявку. Вернее, на двигающиеся в такт частого дыхания выпирающие небольшие окружности.

В ответ получил фигу. Что неудивительно, зная о том, как меня "любит" вредина.

Даже в такой дурацкой одежде, прикрывающей стройное тело, и еще более нелепой прическе Лера выглядит как красивая куколка. А если точнее, дерзкая и вредная куколка.

Большие глаза в обрамлении густых ресниц смотрят на меня с вызовом. Плавно очерченные губы закушены, и вздернут аккуратный маленький носик. Она даже сама не знает, насколько женственно выглядит, стараясь показаться сильным воякой. Раньше я как-то не замечал в ней перемены, все она бегала эдаким сорванцом в юбке перед моими глазами. Прошлые выходные открыли мне глаза на две вещи в отношении Леры.

Родители уехали в командировку, и на майские праздники

я пригласил друзей на виллу. Там есть, где развернуться для проведения частной вечеринки. Лера приехала с подругой, по которой сохнет ее брат. Все приколы сводились к детским замашкам малявки, и ничто не предвещало дальнейших событий.

Я просто поймал ее в шутку заставляя извиниться за то, что кинула мне в лицо шишку. Разве я мог в тот момент ожидать, что малявка поцелует меня?

Да мне и в кошмарном сне бы такое не приснилось. Лера для меня всегда была: как сестра друга, вредина, малявка.

Все. Больше никто.

И черт возьми. Мне понравилось. Так трогательно и неумело она прикоснулась ко мне губами, податливо открываясь для моего языка. Стоп. Воспоминания будят голодного мужика в штанах. Та-а-ак. На этом закончилась первая часть открытий.

Второе открытие и оно же является причиной, почему я сюда, собственно, завалился к ней в комнату, звучит не так романтично. Малявка не просто так полезла целоваться!

Козявка хитрожаренная.

Пока я под гул мужика вбивался в ее рот с поцелуем, Лерочка вытянула у меня телефон. И позже, вечером, то ли случайно, то ли намеренно упустила его в бассейн.

Для меня не проблема купить новый девайс. Но у меня пропали сохраненные документы, важные сведения.

И вообще, какого я должен это терпеть?!

– Лера, ты на вилле совсем оборзела. Думаешь, я стану терпеть твои выходки?

Кот тем временем выбрал меня. Важно переставляя лапы, приблизился, потерся ухом об штанину и запрыгнул на колени.

– Мы со Слаймом ждем объяснений, – даже кот понял, кто из нас прав.

– Ну да, ну да. Это я за мной гонялась, потом схватила и грозилась отлупить по заднице, – не собирается сдаваться малявка, с вызовом бросая в меня серо-голубые искры. – Не трогай меня, и я тебя не буду.

Отличное предложение. Звучит как угроза.

– Хватает и без тебя кого трогать, – срываюсь на нее, – Что ты вообще о себе возомнила? Ни один нормальный парень с тобой не захочет связаться. Ты же чокнутая. Одни дреды чего стоят!

Лера дернулась, и трясущимися руками пригладила свои оранжевые веревки, маскирующие волосы. Так и хочется их содрать и увидеть ее шелковистые пряди теплого орехового цвета.

Зашибись. О чем я думаю?

Кот занервничал и укусил меня за указательный палец. Несильно, но так понимаю с предупреждением. Да я и сам уже пожалел, что перегнул.

– Раз я такая чокнутая и уродка, тогда мне беспокоиться не о чем, – слишком уж спокойным, отстраненным тоном она

делает свой вывод из моих слов. – Лучше быть одной, чем с таким индюком как ты или похожими властными самцами вроде тебя. Когда-нибудь я встречу скромного, тихого мальчика и отдам ему всю свою любовь. А ты… будь счастлив со всеми своими любовницами. Имена только записывай, чтоб не забывать, как моё.

– Вот и разобрались, Ле-ра, – специально называю ее по имени, вслух даже непривычно произносить, малявка или вредина мне ближе по отношению к ней.

Погладил притихшего кота и осторожно пересадил на пол. Больше не говоря ни слова, выхожу за дверь. Пусть ждет своего тихого и скромного, хотелось бы посмотреть на «везунчика».

Родители вернулись в дом и позвали Леру. Опять она выплыла с недовольным лицом из своего укрытия. Старательно игнорируя меня, заняла свое место, и дальше продолжился вечер, без выпадов вредной малявки.

Со стороны Леры так и было. Но родители как сговорились.

– Мы уже договорились, что встретимся на вилле всем составом. Дети, вас это тоже касается, – мама просто ставит перед фактом, посылая мне многозначительный взгляд.

Придумать командировку для меня не проблема. Форс-мажоры на каждом шагу поджидают. Так что ждите меня долго-долго.

– Вы же знаете, что у меня учеба! – в открытую пытается

съехать малявка.

Только со мной хитрость показывать умеет.

– Один вечер учеба переживет без тебя, – осекает ее Виталий, отец малявки, тоном, не терпящим возражений.

Сдается мне они не только розы и вино обсуждали. Представляю, какое сводничество начнется. Хоть вообще родителям на глаза не показывайся. Благо, что живу отдельно, в своей квартире неподалеку от дома Свята. Так что вынос мозга будет периодическим.

А вот малявке туго придется. Ха-ха.

***

Лера

В академии места себе не нахожу от возмущения. Все эти «присмотрись», «Костя хороший мальчик» уже в печёнке за последние три дня.

Мечтали родители, а расхлебывать – мне. Лучше бы про брата больше думали. Только и знает, что стерв находить для которых все измеряется в количестве нулей на счету.

– Лер, ну может, родители еще немного помечтают и забудут? – пытается меня успокоить лучшая подруга Аня, пока мы сидим в студенческом буфете.

– Ты просто не видела, как они на нас смотрели. Еще бы чуть дольше посидели и начали кричать: «горько», – мамы так точно радовались, а папам лишь бы повод отметить, так что поддерживали, как могли, – Давай я к тебе в общагу перееду, пока их мечта уляжется, а?

– Ну-у я как бы не против, только у меня же соседка по комнате живет. Могу узнать, есть ли еще места, – тянет озадаченно подруга, сомневаясь в реальности моего переезда.

Да, так себе идея. Меня же и здесь достанут.

Офис отца и брата находится ниже на пару кварталов от академии. Мама частенько приезжает туда, когда бывает в центре города. И, естественно, индюк знает, где я учусь. Только он и сам не рад такой родительской мечте. Лицо его выглядело не менее офигевшим, чем моё.

– С жильем пока отбой, – успокаиваю всполошившуюся подругу, зная, что она бы мне помогла при необходимости. – Вот семейную поездку на виллу я точно не переживу. Надо себе болезнь какую-то заразную придумать.

– Ага, ветрянку. Обмажь себя с ног до головы зелеными точками, и точно дома оставят, – хихикая, подбрасывает идею Аня.

Ради индюка я еще зеленкой только не покрывалась для полного счастья.

– Высокой температуры и больного вида должно хватить, – уже и сама себя успокаиваю, но слабо получается.

Если так каждый день буду болеть, оттягивая поездку, меня же по врачам затаскают.

Надо подумать. Погрузившись в свои мысли, доела маффин, даже не заметив, с какой он был начинкой. Выпила остывший капучино. И поняла, что если у меня не получится отвертеться, то Костя уж точно придумает отмазку. В плане

выдумок ему нет равных.

На живописи преподаватель по кличке Карандаш, как всегда по пятницам, на стол для натюрморта выкладывает яблоко. Я очень люблю писать с натуры. Но вид сотого яблочка меня уже беспокоит. Других фруктов, что ли, нет?

– А можно в следующий раз банан принести? – мой вопрос вызывает смех одногруппников.

Карандаш юмор не оценил и с грозным видом подбегает к моему мольберту.

– Валерия, я могу вам предоставить возможность и ананас с манго написать, но вне учебного времени! Еще раз услышу про священный фрукт, буду ждать с экзотической корзинкой в своем кабинете. А пока я с нетерпением жду вашу работу.

Спросила на свою голову.

Теперь точно не примет. Переглядываюсь с Аней через мольберт, и ловлю от нее поддержку в виде: забей и продолжай задание.

Понимая, что ко мне могут придраться, а у нас это запросто на предметах кафедры рисунка и живописи полностью ухожу в яблоко.

Неделю их есть не буду.

В конце приношу довольно симпатичное яблочко преподу. Все оттенки передала, тень учла. Что еще надо?

Карандаш хмурится и чешет затылок. Хороший знак. Когда не нравится работа, он улыбается и может пару приятных слов выдать перед тем, как влепит два балла с самым счаст-

ливым выражением вытянутой физиономии.

– Мдаа… Что я могу сказать? Работа средненькая, уровень мелковат. Писать тебе еще тысячу яблок, Терехова, и писать.

И мне еще говорят, что я нервная. Здесь половина академии вроде Карандаша мозги полощут. Где взять спокойствие?

Преподаватель поставил в итоге десять баллов. И совсем уж расщедрившись, отдал мне то, что стало моим сотым натюрмортом.

Вот после этого яблока, которое я от радости все-таки съела, день перевернулся для меня с ног на голову.

После учебы остановилась поболтать с девочками моей группы. И только по этой причине я узнала две новости.

Моя лучшая подруга, самая скромная и честная из всех, кого я знаю, состоит в тайных отношениях с моим братом. Вот если бы не увидела, как Аня, которая и мухи не обидит, влепила моему брату пощечину, так бы и не узнала.

Первая новость перетекает во вторую. Моя наблюдательность равна нулю. Какой из меня художник получится, бог его знает.

Да я же столб посреди узкой дороги не замечу и врежусь лбом. Было такое, кстати.

Ну вот с такими мыслями я и возвращаюсь домой. Помимо моих личных открытий, я переживаю еще за подругу, зная своего брата. А он такой же, как и Костя на минуточку.

И это уже о многом говорит. Надежда на то, что Аня сменит поток стервозных любовниц брата, есть, и хочется в это верить.

Дома после ужина мама опять принимается, как будто к слову, расхваливать Костеньку.

– Мам, ну как ты не понимаешь? Он же индюк! Не могу я связываться с индюками.

Уже просто не выдерживаю, называю все своими именами.

– Не пойму я что-то, а чем тебе индюки-то не нравятся? Симпатичные птицы. Ты же любишь животных, – в непонимании поднимает на меня она глаза, будто я комплимент Косте только что сделала.

– Все нравятся, а индюки нет. Особенно, когда зовут Костя, – приходится уточнить подробнее.

Но мама не сдается:

– Вот я твоего отца павлином называла, когда познакомились. И ничего, как видишь, живем и любим друг друга.

Представила папу павлином – ничего не получилось.

Вот Свят похож. И если папа был в молодости такой как брат, тогда все может быть. Только для меня это ничего не меняет.

Поняла, что доказывать бесполезно. Мама из всего найдет положительное и еще больше будет восхищаться Костей. Поэтому поспешила поскорей к себе в комнату. Там сидел еще один любитель индюка. Ни к кому кот не идет, кроме

своих, а тут на тебе… прыгнул в объятия.

Вот завтра мне снимут дреды и смогу приступить к поиску скромного и серьезного парня. Надо бы поскорее найти, чтобы знали – место индюка уже занято.

Глава 3

Лера

Сидя у мастера в кресле, я даже с сожалением смотрела на половину оранжевой головы. Как-то привыкла уже к своей яркой шевелюре за несколько месяцев.

Все бы хорошо, но меня воспринимали окружающие исключительно как забавную девчонку. Серьезные мальчики сторонились, а шутники, наоборот, не проходили мимо. Теперь-то я поняла, что только с тихим и скромным парнем хочу встречаться. И ни в коем случае не связываться с похожими на индюка и всю остальную компашку брата.

– Вот и всё! – заканчивает снимать последнюю прядь парикмахер, – Блистать, как я не будешь, – тянет она с сожалением, – Выглядишь скромной девочкой, как ты и хотела. Я тебе даже косу заплела для большего привыкания к милашечному образу. Так что о неприятностях забудь, жизнь станет намного спокойней.

У самой мастерицы короткая фиолетовая шевелюра, с укладкой в стиле творческий хаос. И она считает, что именно прическа влияет на окружающие события. У нее жизнь глядя на прическу точно далека от спокойствия.

Ну что ж. Поверю на слово. С моим везением оказываться не в том месте в самое неподходящее время согласна и на косу, и на кокошник. Лишь бы стать как многие мои знако-

мые девочки, у которых главные проблемы связаны, где найти подходящие туфли к платью или сумке.

Благодарю мастера и выхожу на улицу. Погодка радует весенним солнышком. Настроение отличное. И раз уж я такая умница-красавица с косой решилась на перемены, то это дело надо бы отметить.

Чем и как отмечать, долго думать не понадобилось. На углу дома, в котором располагался салон, поманила яркая вывеска кофейни. А чем как не мороженым лучше всего отметить? Только двумя морожеными!

Сама не замечаю, как стою уже возле витрины и теряюсь в выборе. Хочу все! Столько не влезет, конечно, придется сделать выбор.

– Дайте мне, пожалуйста, лимонное мороженое с орешками и какао, – называю после напряженных раздумий продавцу заказ и, расплатившись в кассе, располагаюсь в центре зала.

Посетителей в кофейне в полдень собралось немного. Но я особо ни на кого и не обращаю внимания. Радуюсь своему угощению и переписываюсь с Аней.

«На аллее вообще людей нет, от скуки пишем портреты друг с друга», – жалуется на неудачный день Аня.

Моя подруга по выходным работает на аллее мастеров, выставляя свои работы на продажу. И покупатели не торопятся порадовать талантливую художницу, проходя мимо глиняной посуды с росписью ручной работы.

«Напиши объявление, что твои горшки из целебной глины от всех болезней».

Подкидываю ей идейку, а то представляю, сколько Аня там просидит ради покупки двух изделий.

«Мне как-то неудобно обманывать», – отвергает подруга гениальный бизнес-план, и переводит тему: «Индюк тебе не звонил?»

«Нет, и вряд ли станет. Он же сказал, что ему хватает, кого трогать. Значит, есть, кому и звонить. Чему я собственно только рада».

Аня присылает смеющийся смайлик, отвечаю ей тем же и собираюсь на выход.

Так просто уйти я, конечно же, не смогла. Куда ж я уйду без второй порции?

Покупаю в рожке малиновое мороженое с обильной посыпкой разноцветными сахарными шариками, как раз по пути до остановки успею съесть.

Выхожу за дверь кофейни и… замираю на месте.

– Ва-а-ау!!!

Помимо моей любви к художествам и мороженому есть еще одно слабое место. И это – мотоциклы.

Сама не могу объяснить почему, но нравятся мне они. Пару раз ходила на шоу байкеров. А осенью, втайне от семьи, брала уроки вождения и получила права.

Так вот, любители мотоциклов мою ошалелую реакцию поняли бы без сомнений.

Прямо напротив входа в кофейню стоит, поблескивая металлом на дисках мощных шин, Харлей-Дэвидсон* редкой модели. Вот это круто!

*(прим. Модель культового мотоцикла одного из самых дорогих).

В нашем городе крайне редко можно встретить такой крутой байк. Да он стоит дороже лимузина. Как такое сокровище можно было оставить у обочины?

Быстро, пока железного коня не увезли, лезу в сумку. Достаю телефон из рюкзака, перехватывая рожок в другую руку.

Селфи! Срочно! Как раз заменю оранжевую аватарку.

Становлюсь в нужный ракурс, чтобы железный конь попал во всей красе.

Щелк.

Так видно, что просто мимо проходила. Надо бы поближе.

Озираюсь по сторонам, прохожие идут себе не обращая на меня внимания. Владельца и близко не видно. Осмеливаюсь подойти почти вплотную. Навожу камеру.

Щелк-щелк. Так-то лучше.

Улыбаюсь Харлей-Дэвидсону, радуясь такой удачной встрече. Какой же ты красавчик!

А может? Да ну, стремно. Что люди подумают?

Харлей-Дэвидсон или мнение окружающих?

Елки, о чем тут думать?!!

Задираю юбку повыше и перекидываю ногу на сиденье.

Секундочку посижу в седле, и ничего не изменится. Никому хуже от этого не станет. А мне будет приятно. Вот как перемены к счастью начинаются. Жаль на видео некому снять мою минуту славы.

Сиденье широковато для меня, но все равно комфортно. Представляю, как несусь на железном коне навстречу ветру. Волосы развиваются, а я вдыхаю полной грудью воздух свободы, драйва, независимости.

Панель управления и близко не напоминает тот ржавый драндулет, на котором меня учили вождению. Для чего эти рычажки? А кнопки?

Прикасаюсь слегка к панели подушечкой указательного пальца, словно пушиночка.

Как вдруг меня оглушает пронзительная сигнализация:

«И-и-и-у-у-у… и-у-у....»

Вскакиваю от испуга, зацепившись юбкой, за край трубы и роняю свое мороженое прямо сверху на Харлей-Дэвидсон, испачкав коробку передач и сиденье малиновой подтаявшей смесью с разноцветными шариками.

– Ой-й!

Первая мысль, чем вытереть железного коня, теряется при виде несущегося на меня из кофейни высокого брюнета в черном кожаном костюме.

– Ты вообще ненормальная?! Идиотка!

Его крик услышали за три квартала.

– Вы ничего только не подумайте, – принимаюсь лепетать

оправдания, выдумывая на ходу. – Случайно получилось, я просто мимо проходила. Это не то…

– Видел я в окно твоё мимо! – обламывает мои старания выкрутиться разгневанный байкер, перебивая испуганный лепет. – Твою попытку угона байка я снял на видео, – и крутит у меня перед носом телефоном в кожаном под цвет костюма чехле.

Хотела видео и сбылось. Вот же попадос…

– Нет, нет, я вовсе не собиралась ничего угонять. Как бы я смогла без ключей-то?

– Все верно. Ты бы не смогла, подсадная утка, – я теперь еще и утка, – А вот твои подельнички – умельцы на все руки и не то могут. Думаешь, я такие схемы разводов не знаю? Когда подсылают глуповатую дурынду с косой покружить, проверить обстановку?

От страха футболка на спине вмиг становится мокрой. Меня сложно напугать. Но байкер выглядел так грозно, высверливая на мне дыру глазами темнее ночи, что ему удалось напугать меня до икоты.

Властное надменное лицо молодого мужчины с красивыми правильными чертами и легкой небритостью, я видела сейчас как страшного монстра, готового меня разорвать за свой байк.

– П-проверьте, если не верите. У меня и в м-мыслях ничего такого не было.

Отступаю назад, собираясь бежать отсюда без оглядки, но

байкер замечает мой маневр и хватает за руку зажимая как в тисках. Вырваться невозможно.

– Сейчас отвезу в участок. Пусть там и проверяют, – говорит со мной точно, как с преступницей, – У моего друга на днях байк угнали. Глядишь, и всплывет через тебя.

Мне уже пора паниковать и звать на помощь?

Глава 4

Данияр

Держу нахальную девчонку за руку, чтобы не вырвалась. И прикидываю, что мне с ней делать дальше?

Широко распахнутые серо-голубые глазища смотрят на меня как на злостного персонажа из фильмов ужаса. А ведь с виду может сойти за нормальную. Если бы я не сидел возле окна, наблюдая за ее странным поведением. Одно то, как девчонка крутила головой, прежде чем оседлать байк уже наводит на подозрительные мысли.

– Я сейчас позвоню отцу или брату, и они вам докажут, что я не из тех, кто способен угнать Харлей-Дэвидсон, – свободной рукой она сбрасывает с плеча блестящий рюкзак с пушистыми висюльками, но я перехватываю и отбираю.

Во дает!

Сама же подтвердила, что разбирается в моделях байков. Название знают многие. Но не каждая девушка быстро поймет, что перед ней именно Харлей-Дэвидсон, а не какой-то другой байк. Мои любовницы только от меня название узнавали.

Звонить ей или нет – сам буду решать, когда разберусь.

– Значит, ты угоняешь другие модели мотоциклов? Сегодня исключение хотела сделать. Ну-ка признавайся, угонщица?

– Да не в чем мне признаваться! – попытки выдернуть руку возобновились, – Говорю же вам, я хотела селфи сделать с байком. Это что запрещено? Могу оплатить штраф. У меня деньги есть. Только отпустите, – затарахтела на повышенных тонах, выкручиваясь как уж на сковородке.

В первой версии она мимо проходила. Теперь просто селфи. Так еще немного и доберемся до сути.

– Отпустить пока не могу. Позвонить ты просила?

– Да-да! – кивает она, протягивая руку к рюкзаку, – Всего один звонок. Заключенным всегда разрешают связаться с родными.

Ага!

– Так ты знакома с порядками? Ну, тогда в участок как к себе домой поедешь. А там и позвонить дадут и с сокамерниками поболтать. Время только зря трачу с тобой.

Девчонка, понимая, что я из-за жалобных глазок отпускать не собираюсь, перестает вырываться.

– Послушайте, я вам правду говорю! Вначале сделала селфи, а потом захотела попробовать, – в ее словах начал появляться свет, – Мне просто стало интересно, как оно на Харлей-Дэвидсоне верхом сидеть.

– И как?

– Кру-уто! Мне понравилось, – шумно вздыхает, оглянувшись на мой байк с неподдельной теплотой, будто он живой.

Чаще всего наоборот подобные милашки на меня зачарованно смотрят, а на мой байк поглядывают с опаской.

Ну я уже и сам понял, что никак она на рецидивистку не тянет. Больше напугал, чтобы добиться правду. Врунья из нее никакая.

– Ладно. Прощаю в первый и в последний раз. Если еще увижу тебя, значит, ты точно неспроста мимо проходила.

– Вы меня отпускаете? – оживилась девчонка, приготовившись к побегу от меня куда подальше.

– Нет, конечно, – обламываю надежду на спасение от злого байкера, каким я выгляжу в ее глазах, – Рюкзак свой получишь, когда вымоешь свое малиновое безобразие с разноцветной гадостью. Хватило же ума с мороженым лезть на чужой мотоцикл!

Отправил девчонку в кофейню за водой, надеюсь, вернется. Для подтверждения приоткрыл рюкзак, заглянув внутрь. Куча всякой ерунды валяется, но главное кошелек и телефон на месте.

Вернется угонщица. Никуда не денется.

Всё же лучше перестраховаться, а то вдруг у нее фобия какая-то кидаться на байки. Блок в ее телефоне не стоял, и я через настройки быстренько отыскал номер, переписав к себе.

Вскоре показалась и сама любительница байков с ведром и тряпкой.

– Давай-давай, старайся, – наставляю ее как своих сотрудников, – Вымой так, чтобы блестело лучше, чем после мойки, на которой байк побывал до встречи с тобой.

Собирался выпить кофе в своем кабинете мотосалона. Нет же, дернул меня леший припарковаться здесь. В этой кофейне я бываю время от времени, и здесь варят кофе по особому рецепту. Моя секретарша приносит разбавленные помои. Приходится делать самому, когда время есть, но как бы я ни старался, так вкусно не получается.

Сейчас смотрю на залитый байк малиновой жижей и думаю, что лучше бы я помои секретарши выпил.

Угонщица принимается елозить мокрой тряпкой по сиденью, старательно вымывая липкие следы. Долго же ей мыть придется.

– Выжимай лучше тряпку, ты мне всю электрику затопишь и приводную цепь. Это тебе не шкаф помыть.

Девчонка вскидывает на меня глаза с упреком.

– Я знаю, где и что находится. У меня вообще-то права есть!

Скрываю смешок от ее горделивого заявления. Реально странная на всю голову.

Мужикам в мотосалоне расскажу прикол, хоть поржем. А у меня же еще и видео имеется. Станет хитом недели.

Так и назову: «Хит недели звездной угонщицы».

– Вы мне доверяете коробку переключения скоростей отмыть? – спрашивает девчонка после того, как закончила с сиденьем и трубами, на которые всё стекло.

– Нет, конечно! – Еще чего! Выхватываю у нее тряпку, – Смотри и учись, угонщица.

Влажной тряпкой аккуратно протираю липкие разводы. Без специальных средств такую фигню не вымыть, так что я больше для видимости показал, к чему ее забавы привели.

– А теперь отдадите рюкзак? Харлей-Дэвидсон уже чистенький, – недоразумение с косой поглядывает на меня с надеждой, переминаясь с ноги на ногу.

Ловлю себя на том, что тупо разглядываю ее больше, чем того стоило. Миловидное личико, пухленькие губы и выразительно-яркие глаза – таких полно, куда ни глянь. Но не каждая лезет на мой байк среди бела дня в трезвом состоянии.

– Иди уже, угонщица недоделанная, – бросаю ей в руки рюкзак, – Ты помнишь о моем предупреждении?

После того, как любительница байков понимает, что ее отпускают от испуганной робости и след простыл. И вместо того, чтобы клятвенно пообещать никогда не приближаться, выдает совсем другое:

– Всё я помню! Мне и самой меньше всего хочется когда-нибудь еще вас повстречать. Так что не сомневайтесь – у нас слишком разные дороги. И мне жаль, что у Харлей-Дэвидсона такой отвратительный хозяин.

Резко разворачивается, и почти бегом бросается вперед, быстро растворяясь в толпе прохожих.

А у меня день пошел по кругу.

После встречи с угонщицей опять поехал на мойку. Но кофе уже собрался выпить только в кабинете. Хватит для меня

сегодня происшествий.

– Вам принести еще кофею, Данияр Наумович? – едва ли не ложится на стол секретарша.

– Мне хоть бы твои по… прошлое допить, – чуть не ляпнул помои, – Иди, работай, позову, когда понадобишься.

– Буду ждать, – мне показалось или она подмигнула?

Всего неделю как принял на работу новую секретаршу, а такое впечатление, что осталась прежняя.

Больше я не совершу такой ошибки. Вначале – всё круто. Ходячий секс под боком, можно и в перерывах, не выходя из кабинета получить разрядку, стоит только свистнуть. Но спустя время начинаются претензии, любовница настаивает на отношениях и полностью забивает на работу, пользуясь выдуманным положением.

Гори они на скатах такие перерывы в кабинете.

Созвонился со своим знакомым архитектором, с которым я недавно познакомился через общих друзей. Год назад у меня возникло желание построить дом в пригороде. И теперь я наконец-то решился начать строительство. Осталось только обговорить проект будущего дома.

Проверил сводку продаж и договорился о новой поставке байков. И когда все неотложные дела остались позади, вспомнил о самом веселом за сегодняшний день происшествии.

Такс. Надо сначала самому оценить хит недели. Я еще когда вошел в кофейню заметил в центре зала хихикающую над

телефоном девушку. А теперь и я над тобой похихикаю.

Включаю видео. Как она вышла мне видно из окна не было. Обратил внимание лишь, когда девчонка приблизилась к байку.

Вот она корчит смешные рожицы в камеру для селфи. А здесь приняла уверенный вид заядлой мотогонщицы на фоне Харлей-Дэвидсона. Дальше начинается то, после чего я забыл и про свой кофе по особому рецепту, и что я серьезный босс. Так громко я давно не ржал.

Угонщица, зря я тебя так быстро отпустил.

Глава 5

Лера

В понедельник мы с Аней решили нанести визит моему братцу после учебы. Вернее, я уговорила подругу и пообещала поддержать. Ну я же вижу, как она хочет встретиться с братом. И сам Свят назвал ее своей девушкой, за язык никто не тянул. В чем тогда проблема?

Мне даже захотелось, чтобы все увидели в офисе, с кем встречается брат. И жабам, типа его секретарши, неповадно было.

А если Свят отморозится, там буду я на случай поддержки и устрою ему веселую жизнь, чтобы знал, как морочить голову порядочным девочкам.

– Аня, ты только ни о чем не переживай. Нагрянем внезапно, вроде как пришли в гости. А заодно и проверим реакцию твоего парня, – я еще не привыкла к мысли, что парень и мой брат для Ани один и тот же человек. Пока мне сложно их представить вместе.

Зато с гением Леонардо, воплощением серьезности и суперталанта очень хорошо представляю. И даже думала одно время, что Леонардо неравнодушен к Ане, раз выбрал ее для пары на зачет по живописи. Каждый зачет и экзамен по художественным предметам одновременно является конкурсом. Помимо оценок, распределяются места, и получить в пару

талантливого отличника хотят многие.

Я свой зачет буду писать в паре с веселой хохотушкой Катей, она до второго курса так и не научилась смешивать краски и рассчитывать границы рисунка. Так что мне точно будет весело. Чувствую, придется готовить зачет за двоих. Зато Катя пообещала точить карандаши и носить воду.

– Постараюсь не сбежать от страха. Так волнуюсь сильно, – нервничает Аня, когда мы заворачиваем в сторону парковки возле офисного здания, в котором находится фирма отца и брата. – Лучше расскажи, почему ты сегодня такая дерганная целый день? – обращает она внимание на мое настроение после вчерашних событий возле кофейни.

Надо же, мне казалось, что веду себя как обычно. Неужели так заметно?

Полночи не могла уснуть, вспоминая злобного байкера. А когда все-таки удалось – приснился участок. Будто бы я сижу за решеткой на жесткой лавке, а грубый байкер стоит по другую сторону и смеется надо мной, протягивая малиновое мороженое сквозь металлические прутья.

Фу-ух. Хорошо, что это всего лишь сон…

– Вчера со мной произошло ужасное происшествие, – начинаю ей рассказывать, проходя между припаркованных машин, – Ты даже себе представить такого не сможешь, да я и сама…

Обрываюсь на полуслове от подозрительных звуков.

Бж-з-з.… з.

Сзади слышится характерное движение на скорости шин по асфальту. Сбоку громко взвизгивают тормоза. Аня вскрикивает. А я, не теряя времени на попытку обернуться, дергаю подругу в сторону, к краю дороги.

Вот уже кому-то делать нечего!

Поворачиваться и не пришлось.

Прямо перед нами выехал, перегородив дорогу, знакомый Харлей-Дэвидсон. Кто сидел на нем сверху, просверливая меня черными, как ночь глазами в прорези шлема, думать ну вообще не надо.

Только гадский байкер мог нас так испугать!

Мало ему вчерашнего. Почувствовала, как сердце забарабанило дубинками в груди. Бух. Бух. Бу-у-ух.

– Угонщица, ты что, преследуешь меня?

Пф-ф… От возмущения, чуть не захлебнулась словами.

Гуашь ведро, ему на голову!

Сам же за нами погнался, а я его, видите ли, преследую.

– Я же извинилась тогда, мне и даром твой байк не нужен, – от злости и повторного за два дня сильнейшего испуга отбрасываю для него обращение на «Вы», переходя в наступление: – Рули, куда хочешь на своем ржавом драндулете и не перегораживай дорогу!

Да простит меня Харлей-Дэвидсон. Но так я подчеркнула, что покушаться на байк психа уж точно не намерена.

В ответ наглец лишь расхохотался и снял шлем. Показал себя во всей надменной красе. Откуда он вообще взялся

здесь?

– Видел я вчера как ты прыгала на ржавый драндулет, – посмеиваясь припоминает нахал.

Аня испуганный взгляд с байкера переводит на меня. Мимикой спрашивая: «Что происходит?»

– Не обращай на психа внимания, сбежал из дурдома и преследует людей на своем байке, – беру ее под руку и тяну в сторону, обойти злобного байкера.

– Далеко собралась, угонщица?

Он еще дальше проезжает вперед, зажимая нас между стеной и припаркованным авто. По опыту знаю, сейчас полезу в рюкзак – псих его отберет. Остается отступать назад. И так бы я и поступила, если бы не одно «Но».

Какого черта я должна сбегать, когда пришла с подругой в офис к брату? Вон же дверь перед глазами. Всего-то пройти немного осталось. Ну и где справедливость?!

– Думаешь, если бы мне надо было уезжать, тратил на тебя время? – заявляет дальше гадский байкер, – Мне как раз и надо оставить на парковке своего друга, – ой, как мило прозвучало! Такие как он только и могут иметь железных друзей. От нормальных людей байкера лучше изолировать.

Дальше понес какой-то бред, о том, что ему нужно отлучиться. А тут, видите ли, я вновь кружу, и понятное дело неспроста.

Когда я вчера пообещала никогда не попадаться ему больше на глаза, разве могла подумать, что дороги пересекутся?

Да еще так скоро. И не где-то там, в далеком неизвестном месте. А на моей территории. Так что не я, а он меня преследует!

Аня не выдерживает и вмешивается:

– Лучше вам пропустить нас, иначе за целостность ваших фар не ручаюсь, – если подругу вывести из себя она способна дать отпор в крайних случаях. Для усиления угрозы еще и добавляет: – И вообще, здесь мой парень работает!

Ох лучше бы байкеру не знать, кто Анин парень. Брат, если узнает во что я вляпалась, будет полгода меня доставать и прикалываться. Уже молчу, что и Косте проболтается. А тому только дай повод поиздеваться.

– Да вы обе ненормальные! – прикрикивает на нас байкер, радуя тем, что насмехающееся выражение смылось с его лица. Еще бы! На фары покушаются. Так тебе, псих, – Если вернусь и хоть одну маленькую царапинку найду – достану обеих из-под земли!

Вылив нам на голову свою угрозу, байкер сдает назад, давая возможность пройти. Бросаю на угрожающего психа самый, что ни на есть презрительный взгляд. А он мне в ответ показывает жест рукой по горлу на прощание.

Вот так и простились теперь уже навсегда. Придется какое-то время смотреть внимательнее по сторонам, а то вдруг из-за кустов выскочит Харлей-Дэвидсон с грозным всадником.

Больше не останавливались, а то вдруг байкер передумает.

Псих все-таки. Мы побежали вперед к спасительной двери в офисное здание.

По пути на этаж нужного нам офиса, я рассказала подруге свои вчерашние злоключения, связанные с байкером. Аня смотрела на меня в шоке, совсем не понимания зачем меня понесло на его байк. Но ведь она же и не является любительницей мотоциклов, и понять поэтому не могла.

Да я и сама уже сто раз пожалела, что поддалась минутной слабости. И малиновое мороженое теперь будет напоминать Харлей-Дэвидсон. Еще повезло, что байкер заставил смыть водой, а не слизать языком. С него станется обидеть беззащитную, слабую, скромную девушку. Вот какая я!

Все же для полного комплекта не помешает баллончик с собой носить от психов. Только надо в кармане держать, а то рюкзак отберут.

В приемной брата меня радушно, как дорогую гостью, встречает секретарша. Она вообще меня очень любит, как и я ее.

– А ты уже с компанией к брату приходишь? – цедит сквозь зубы жаба Янина, оторвавшись от компьютера.

Ласково и нежно обламываю стерву, четко и ясно называя Аню девушкой ее босса.

Надо было видеть, как жабу перекосило. Даже глаз задергался.

Толкаю дверь к брату, и заглядываю в кабинет.

– Свят, я к тебе с сюрпри-и-изом.

– Лера, тебе делать больше нечего? – поднимает братец на меня недовольный взгляд, ожидая любого подвоха.

Больше ничего объяснять не берусь. Видно же, что Свят в прекрасном настроении. Так что мы вовремя.

Только я могу определить степень недовольства брата по десятибалльной шкале. Сейчас на цифре один. На два – начинает повышать голос. И так по возрастающей. Так что на десять, лучше на глаза не попадаться. Там уже в ход идет тяжелая артиллерия в виде ручек и блокнотов.

– Все нормально, иди, – киваю Ане за дверью. – Если что, зови на помощь.

Пришлось немного подтолкнуть девушку брата внутрь кабинета. Все. Я справилась.

Прислушалась, вроде тихо. Теперь можно и расслабиться.

– Сама придумала подругу с братом свести? – подает голос Янина.

Вот не уймется она никак.

– Представь себе – нет. Так что подотри слюни и выполняй свою работу, – живо ставлю на место любопытную стерву.

Жабу сюда пристроила бывшая любовница брата, и она не прочь, и сама занять вакантное место. Странно даже, что брат до сих пор на нее не клюнул. Наверное, потому она такая и злая. И когда видит меня, надувает щеки, сдерживая себя, чтобы слишком не грубить. Перед ней дочь хозяина фирмы все-таки. Вот так, за свои щеки она и получила от меня второе имя – жаба.

Пока я жду влюбленную подругу, глядя на старания игнорировать меня секретаршей, понимаю, что она идеально подходит для Кости.

Такая же наглая и надменная. И ко всему еще и выглядит как модель обложки журнала мод. Ну вот, прямо созданы друг для друга. Хотя без сомнений у индюка и своих моделей хватает. Только родителям в их мечтах мог привидеться наш неподдающийся логике союз.

Специально подхожу к зеркалу сбоку от входа, разглядывая себя для сравнения. Выгляжу как подросток. Без дред стала просто милым подростком, никак не прибавив себе солидности. А ну и пусть, для скромного парня сгожусь в самый раз. Подражать всяким жабам точно не собираюсь.

Вскоре парочка выходит в приемную. Я уже успела прийти в себя после нападения байкера. Почитала в телефоне новые техники росписи тканей и стен. И чувствовала себя очень даже спокойной. Даже Янину не стала больше дергать, хотя подмывало жабу подразнить.

– Проведу вас до выхода, – предлагает Свят, безумно радуя тем, с какой нежностью он смотрит на Аню.

Дальше середины приемной мы не успеваем дойти, распахивается дверь, и входит отец.

– Папа, а мы уже… – слово «уходим» закатывается непонятно куда.

Следом за папой появляется мой кошмар последних двух дней. Тот, кого я меньше всего ожидала бы здесь увидеть.

И я в шоке смотрю на грозного байкера с шлемом в руке.

Все. Мне конец.

Меня выследили!!!

Не придумала ничего лучше, чем спрятаться за спиной брата.

Мысли пронеслись со скоростью звука. Байкер нашел меня и хочет посадить за решетку. Нет, скорей всего стребовать огромный штраф. Так и денег быстро заработает.

Вот же псих мстительный. Пока не накажет, не успокоится.

Отец с нами здоровается, и обращается к брату:

– Свят, перед совещанием нам нужно с клиентом обсудить заказ.

Какой заказ меня мало волнует. Так накрутила себя, что все еще не могу понять, зачем здесь байкер и кто клиент.

– Папа! Выгони его и ничего не плати! – не выдерживаю и кричу, высовываясь из укрытия.

Фиг ему, а не штраф!

– Хм-м… Обычно клиенты нам платят, – бормочет отец, – Лера, ты себя хорошо чувствуешь?

Только хочу ответить: «Плохо!!! Меня преследует псих на мотоцикле», брат подходит к байкеру.

– Привет, Дан!

– Так ты и есть тот самый парень, которого я должен бояться? Твоя девушка с подругой заранее сделали рекламу, – по-приятельски байкер пожимает Святу руку, и без малей-

ших сомнений видно, что они знакомы.

Дело труба.

Заказчик и байкер у меня сложились воедино.

Мало ему строительных фирм в городе, что ли?!!

– Ань, пора сматываться, – шепчу не менее офигевшей, чем я подруге.

И мы потихонечку движемся выход. Визит окончен. Всем спасибо. Было приятно повидаться.

Свят замечает нашу попытку слинять и разворачивает обратно. Конкретно так разворачивает. Вцепился в руку, что и не вырвешься.

– Опять уже что-то натворили? – шипит на нас братец, подводя к насмехающемуся байкеру. – Признавайтесь, во что вляпались?

Папа в наши разборки не вникает, как всегда, думая, что дети играются. Продолжает говорить на другие темы, отвлекая брата.

Байкер тут же пользуется моментом:

– Угонщица, я тебя вижу за последние дни чаще, чем свое отражение в зеркале.

Очень остроумное замечание. Я-то в зеркало чаще смотрюсь.

– Думаешь, мне приятно? – раздраженно шепчу в ответ, чтоб отец не расслышал, – Ты последний, кого бы я хотела встретить, – вспомнился еще индюк, до байкера он был последним. Теперь надо будет подумать еще, кто из нахалов

займет почетное место в моем черном списке злейших врагов.

Брат переключает внимание на нас, и спешит уточнить подробности своему знакомому клиенту. Вроде его кто-то спрашивает.

– Тебе не меня нужно бояться, а этих двух подружек. Особенно вредину, мою сестру, – кивает на меня брат, сдавая с потрохами.

А я вдруг вспоминаю, что давно не проводила эксперименты с росписью его одежды. Сегодня же разработаю специальный дизайн для всех рубашек брата, что-нибудь в стиле "Хелло Китти" ему идеально подойдёт.

После упоминания того, что я уж точно неслучайно сюда попала, байкер меняется в лице. Нет, он не принял смиренный вид. И даже не попытался взглянуть на меня более серьезно. Грозный байкер расхохотался в голос, считая совпадение забавным.

И почему мне не смешно?

– Да понял уже, девчонки огонь, – все еще посмеиваясь, выдает вроде комплимента развеселившийся байкер.

Может, простил? Закрадывается обнадеживающая мысль.

Считая вопрос решенным, Свят отпускает мою руку и отводит в сторону Аню пошушукаться на прощание. Меня здесь больше ничего не удерживает, и хочется лишь одного – сбежать наконец-то подальше от прицела темно-карих глаз.

– Теперь я знаю, кто ты, Лера, – несказанно радует меня

байкер новым знакомством, и быстро нажимает на кнопку в телефоне, переворачивая экран ко мне. – Видео с твоим участием у моих сотрудников стало самым любимым. Сейчас мы еще с твоим отцом и братом посмеемся. Так что иди, я тебя не задерживаю.

Желание сбегать вмиг испарилось. На видео какая-то идиотка с мороженым, высунула язык и корчит рожи возле байка до того, как влезть сверху, задирая до трусов юбку.

О боже! Не думала, что я так глупо выгляжу. Ну почему я шорты в тот день не надела?

Пытаюсь выхватить телефон, но куда там мне. Байкер мгновенно реагирует, спрятав компромат за спиной.

– Что ты хочешь за видео? – предлагаю договориться, даже готова заплатить.

– Две недели моешь мой байк. Мне понравилось, как ты старательно работала тряпкой. Справишься – тогда поговорим, угонщица. Ха-ха.

И это называется договориться?!!

Если бы я от злости и возмущения раздувалась, то превратилась бы сейчас в огромный красно-оранжевый шар. Взяла бы курс полета в окно и не мучилась от издевательств долбанутого психа.

А может, он много раз головой падал со своего байка? После чудесного предложения вообще не сомневаюсь в его чокнутости.

Но и он не сомневается в моем ответе:

– Ну что, когда приступаешь? – торопит гадский байкер с самоуверенной кривой улыбочкой.

Перспектива видеть его две недели представилась самым жутким кошмаром. С другой стороны, насмешки брата, морали за поведение от отца.

Что? Что мне выбрать из двух бредовых вариантов?

Я в ловушке!!!

– Приступлю, не сомневайся, – стараясь не сорваться, говорю спокойным голосом, сделав свой выбор. – Вот как только ты превратишься в человека, так сразу и прибегу. А так как тебе это не грозит, псих ненормальный, то сам и мой свой драндулет!

Что он мне мог сказать в ответ, и какие дополнительные угрозы предъявить я меньше всего хотела сейчас узнать. Вылетела пулей в коридор, притормозив у самого лифта.

За мной байкер, естественно, не погнался. Негоже заказчикам бегать по чужим офисам. Ха. На то был и расчет.

Неприятно, конечно, что видео всплывет. Остается лишь надеяться, что брат занят Аней, и на меня времени не найдет. А папа поворчит и перестанет.

Спустя несколько минут прибегает за мной Аня, и мы вместе спускаемся вниз.

Ощущение того, что меня так просто загнали в ловушку, и возможно именно в этот момент смеются в кабинете над моей минутой славы давит, и требует мести.

– Ань, подожди меня здесь. Пусть хоть немного, но я ис-

порчу веселое настроение гадского байкера.

– Нет, не надо, Лера! Он же тебя найдет и тогда мало не покажется, – умоляюще причитает подруга, отговаривая меня от попытки разозлить и без того грозного типа.

– Хуже все равно не будет. А потом я что-нибудь придумаю, – достаю из сумки стойкую помаду, подготавливаясь заранее, – Стой на стрёме, если увидишь психа, кричи: «Байк горит!»

С тяжелым вздохом подруга остается присматривать за дверью, а я мчусь на поиски припаркованного Харлей-Дэвидсона.

Пришлось прилично пробежаться между рядов машин и мототранспорта. В четвертом ряду наконец-то попадается на глаза мой знакомый черный байк психа.

Красавчик! Даже портить жалко.

Но ничего, Харлей-Дэвидсон, хозяин тебя отмоет лично. Везти на мойку постыдится. Хи-хи-хи…

Снимаю крышку помады, и первым делом начинаю с сиденья.

«Осторожно! Байкер опасен для людей!»

Мне показалось мало. Да и на черной коже сиденья малозаметно. Жаль, маркера нет под рукой.

Но я не отчаиваюсь. Наношу одну за другой еще кучу всевозможных надписей и рисунков на руль, боковые трубы, диски и фары. Не дотрагиваюсь только к панели приборов, зная, что на ней срабатывает сигнализация.

Сегодня байкер узнает о себе много нового. А уж рисунки мои так точно обязан оценить. Особенно на трубах, где я изобразила его с головой коня, а байк в виде человека.

Свое творчество сфоткала Ане показать. Ну и для себя, чтобы при наездах родственников, смотреть и успокаиваться.

Жаль, физиономию байкера не увижу. Но так рисковать уж точно не могу. Мне еще жить не надоело.

Глава 6

Лера

Дома почувствовала себя в безопасности. Хоть на улицу не выходи. Опасности подстерегают на каждом шагу. А здесь хорошо. Тепло. Уютно. Слайм раскачивается верхом на мольберте. Вот даже кот у меня стремится к творчеству.

Снимаю своего пушистого художника и прижимаю к себе.

– Ну что? Что несносный байкер сможет мне сделать?

Кот в ответ два раза мяукнул коротко и один раз протяжно.

– Знать бы перевод твоих кошачьих слов, а так кроме как дать тебе поесть ничего не поняла. Но все равно за поддержку спасибо.

Спускаюсь в столовую дать еду своему обжоре.

Мама как раз достала яблочный пирог с корицей из духовки и поставила на стол. Аппетитный аромат разливается по всему дому. Быстренько наполняю миску Слайма кормом. И поддавшись искушению, падаю на стул с желанием поскорее съесть свежеиспеченный кусочек.

– Специально приготовила твой любимый, – ласково обращается ко мне мама, отрезая большой кусок мне на тарелку.

– Шпащибо! Ощень вкушно! – благодарю ее с полным ртом, сразу набросившись на пирог.

Слышится хлопок входной двери. Папа вернулся домой. Все как обычно. Но чувство тревожности резко подскакивает. Запиваю поскорей очередной кусок пирога чаем, и понимаю, что сладко мне уже не будет.

Отец же увидел видео! Ну-у… сейчас начнётся.

– Лера, ты сразу домой поехала? Умница, – одобрительно кивает в мою сторону папа, входя в столовую, – И мне отрежь пирога, дорогая, – с самым спокойным видом говорит маме и садится за стол.

Странно…

– Папа, а твой заказчик, ну тот, байкер, ничего обо мне не рассказывал?

Решаю не ждать приговора долго, лучше сразу выслушаю порцию нотаций. Тем более пока отец ест, он добреет.

– А разве должен был? – в непонимании смотрит на меня папа, – Я думал, что Дан – приятель Свята. Отличный, кстати, заказ нам подкинул на строительство своего дома. Так что мы обсуждали только вопросы, связанные с будущим коттеджем.

Так, так, так. Значит, байкер меня не опозорил?

Ой-й, а за что я тогда отомстила?

Мама начала расспрашивать отца о новом заказчике и приятеле брата. Но я не прислушивалась, пытаясь разобраться в своих мыслях.

Изменить уже все равно ничего не смогу.

Да и если так подумать, нахал напрашивался. Пугал. И

угрожал мне своим телефоном. Проучить его следовало. Но если бы я знала о том, что байкер не станет показывать компромат, тогда бы ограничилась только сидением Харлей-Дэвидсона.

Да и словечки: «псих» и «гад» на фарах бы писать не стала.

Хотя, правда же, чего тут скрывать. Хи-хи.

Пока просто не буду приходить в офис к отцу и брату. В кофейни тоже заглядывать перестану. Так глядишь, и всё забудется. Только бы еще Свят с байкером слишком не подружился, но от меня здесь мало зависит. На одного индюка больше, на одного меньше в компании брата, роли не сыграет.

– Лера! Лера, ты слышишь, что я тебе говорю? – отвлекает меня от раздумий мама, и я поворачиваюсь к ней, – Еще раз повторяю. На выходных мы едем на виллу в гости к нашим друзьям.

Кто это «мы» дошло не сразу.

– Отлично вам провести время. Я найду, чем себя занять, – отвечаю, не ожидая подвоха. В гости, так в гости. Зачем меня-то предупреждать? – Субботний день проведу с Аней на аллее мастеров, мы уже договорились. Потом буду готовиться к экзамену по истории искусства, а после…

Мама перебивает, не давая мне вспомнить все, что я планировала на предстоящие выходные:

– Значит, мы поедем в воскресенье, – непонятно зачем

под меня решили подстроиться родители. Всегда ездили, когда хотели, а тут на тебе. Если только они опять не собрались меня сватать?!! – Ты поедешь с нами, и прошу тебя без фокусов. Нагретый градусник или жалобы на болезнь не помогут. Я уже пообещала твоей крестной.

О не-е-ет!!!

– Дочь, не расстраивай нас, – поддерживает папа, атакуя с разных сторон.

Ну вот, все-таки сводничество продолжается. И дома нет покоя.

– Насильно меня выдать за Костю вы не сможете! – выступаю с протестом против сводников.

Мама, всплеснула руками, звонко рассмеявшись.

– Никто и не собирается, – ага, я заметила, – Нам всем просто нужно чаще видеться. Ты же не к Косте в гости поедешь, а к крестной и Роману. Будет ли там их сын, я даже не узнавала. Поплаваешь в бассейне, отдохнешь. А то только и знаешь, что бегать между академией и своей комнатой. Скоро кроме кота и поговорить не с кем будет.

– У меня еще Аня есть, – напоминаю о лучшей подруге.

– Да, но у Ани кроме тебя теперь еще и Свят есть. Столько времени как раньше вы видеться уже не сможете. Раз они начали встречаться, то будут стараться больше проводить время друг с другом.

Как-то я об этом не подумала… Мама права.

Привыкла, что можно в любое время Ане позвонить или

целый выходной провести вместе. Но глядя на то, какими влюбленными глазами подруга смотрит на брата, и сама не стану навязываться к ним третьей лишней.

У меня есть еще девочки, с которыми я довольно неплохо общаюсь, бывшие одноклассницы и с академии. Но с ними мне не так комфортно, как с Аней. Так, изредка встретиться в клубе на праздниках, или поболтать ни о чем, не более. Скоро придется и в самом деле довольствоваться компанией кота.

– Ладно, я поеду с вами, – соглашаюсь, зная, что так просто родители не отстанут, – Надеюсь, там не будет Кости.

– Сможет приедет, а если нет, мы поймем. Он же занят постоянно, так много работает. Какой же хороший мальчик, очень серьезный, родителям помогает, – со слов мамы, хоть икону с него пиши.

Надо будет узнать, есть ли в продаже очки для прозрения от индюков? Я бы подарила родителям.

Выдерживать хвалебные песни для Костеньки терпение кончилось. И я отправилась к себе в комнату.

Упала на диван в расстроенных чувствах. Ну что у нас общего с Костей? Задумалась ненадолго, вспоминая как он ворвался в мою комнату в последний приезд.

Есть кое-что… Желание подколоть друг друга. Еще мы не любим насмешки в свой адрес, и стремимся оставить последнее слово за собой. Какой он там раскакой на работе и с любовницами я не знаю. Видела когда-то парочку красоток

на общих праздниках, вешались на него и едва ли не облизывали. Тьфу. Надо он мне больно. Пусть и дальше со своими красотками водится.

Звонок телефона отвлекает от мыслей, напевая латиноамериканскую мелодию.

Номер незнакомый. Мало ли, вдруг из академии кто звонит. Я всегда отвечаю на вызов, если слышу.

– Алло, я вас слушаю.

– Я тебя тоже, угонщица!

Капе-е-ец!!!

Отбрасываю трубку на край дивана, словно это не телефон, а змея ядовитая. Наклоняюсь и дрожащим пальцем нажимаю сброс.

Господи! Откуда?

Свят. Только он мог сдать. Ну не папа же.

Чего делать-то теперь? С моим везением поможет только: купить новый номер, поменять имя, брата, страну. И податься на острова Малайзии.

Влипла по полной программе.

Словно в подтверждение телефон маякнул сообщением.

Так долго я еще никогда не открывала почту. Понимая, что там меня ничего приятного не ждет, пыталась отсрочить свою участь как могла. Но делать нечего, намерения врагов нужно знать, чтобы быть готовой к ударам.

«Нам с твоим братом понравилась роспись на байке. Хочу тебя отблагодарить за старания».

Так и знала, что без Свята не обошлось. Хотя они ведь могли выйти вместе на парковку. А там…

«Что ты задумал?»

Понимаю так, что благодарность будет в стиле байкера.

«Сделать тебя звездой ютуба. Заодно и реклама для Харлей-Дэвидсона получится. Так что я там уточню место действия и имя модели».

Ничего себе стиль! Режиссер, видите ли, выискался.

Теперь кроме брата, отца и дружков Свята меня смогут увидеть все мои знакомые. И скромные парни станут шарахаться, когда узнают во мне чудачку, прыгающую на байк с безумным выражением лица.

«Давай я извинюсь, и забудем, а?»

Попытка найти компромисс светит мало, но я использую свой шанс.

«Ты обидела не только меня, но и друга. А мы принимаем извинение только в одном виде».

Уже заношу пальцы напечатать вопрос, байкер меня опережает уточнением.

«В течение месяца ухаживаешь за байком в мотосалоне: мойка, смазка запчастей, полировка. Возможно, тогда мы с Харлей-Дэвидсоном тебя простим».

А не пошли бы вы по одному далекому адресу! Так и хотелось написать. Но стать звездой ютуба хотелось еще меньше».

«Можно я начну со следующей недели?»

Отвечаю то, о чем и подумать раньше не могла.

«В понедельник ждем тебя, угонщица. Адрес позже сброшу».

Ниже прилетели ржущие смайлы и то самое видео с подписью: «Хит недели звездной угонщицы».

Просмотрела три раза запись от начала и до конца. Вывод неутешительный. Кривляюсь там как обезьяна. Так задрала юбку, когда лезла на байк, что трусы красные мелькнули. Вот же елки! Ну почему я тогда не надела шорты? Позор, да и только.

Тучи надо мной сгустились. В выходные сводят с индюком. С понедельника бесплатно подрабатываю мотомойщицей.

Вот интересно, а что нужно с собой брать в Малайзию?

Глава 7

Костя

– Мам, ну какие выходные? Что вы уже выдумываете? – Говорю по телефону, проходя мимо столов менеджеров в свой кабинет. – Мне же не десять лет, чтобы вы указывали с кем дружить и с кем встречаться.

Сзади раздаются смешки.

Вот уже девушки, только и знают уши греть вместо работы. Резко оборачиваюсь на них. Головы как по команде попрятались за мониторами.

Вхожу в кабинет и плотно закрываю дверь.

– Костя, не будь таким снобом, – продолжает наседать мама, – Тебя послушать, так ты круглосуточно работаешь, вроде я тебя не знаю. Один ветер в голове гуляет. Приедут наши друзья и мне нужна твоя помощь.

Вот оно как называется!

– Могу я хотя бы поинтересоваться зачем? Готовить праздничные блюда не умею. Пою и танцую, сама знаешь как. Чем я вам в свой единственный выходной должен помочь при встрече с друзьями?

– Мог бы и сам догадаться, – зазвучали обиженные нотки в голосе, – Вырос и забыл о нас. А я хочу, чтобы вся семья была в сборе. Но если у тебя другие планы, тогда, конечно. Кому мы старики нужны.

– Так, хватит, мам, песню про стакан воды помню, – учитывая, что я появился у них в ранней молодости и родителям еще пятидесяти нет, старики звучит слишком круто. Маме больше сорока вообще не дашь. И они реже для меня находят время, чем я для них, мотаясь по странам. – Если ты так просишь, я приеду. Но никакого сводничества. Договорились?

– Да о чем ты, сын? – мама резко повеселела, хихикая в трубку, – Как ты мог о нас такое подумать?

Вот и я думаю, как?

– Вы нас с Лерой, чуть не женили на прошлых посиделках. Но ты же знаешь, что мне сейчас это вообще не надо, – напоминаю о том, что не раз говорил, – Там Леры, надеюсь, не будет?

– Скорей всего нет, – поспешно отвечает мама, – У нее же учеба, нужно много рисовать. Девочка такая умненькая, отзывчивая, добрая выросла. Прямо не нарадуюсь, глядя на свою очаровательную крестницу.

Если всё про малявку, то мы говорим о двух разных Лерах. Имя не такое уж и редкое. Та, что я знаю: вредина каких поискать, злющая и хитрая. Но да, очаровательная, зато, тут уж не поспоришь.

Прощаюсь с мамой, жалея, что не назначил себе командировку на этой неделе. Так бы слинял. И понятное дело мама вначале выяснила, когда я уезжаю и где буду в воскресенье.

Ну никакой у меня дальновидности. Теперь придется рас-

хлебывать, судя по всему.

Собираю свою команду сотрудников. Не считая меня, водителя и курьера, в моей туристической фирме подобрался женский коллектив. Все девушки видные, яркие, как на подбор. Клиентов так обработают, что они и на кругосветку согласятся. Но разборки их терпеть иногда нервов не хватает.

– Что у вас опять стряслось? – спрашиваю строгим голосом, насупив брови.

Внутри себя ржу, глядя на перестрелку менеджеров, и зная, что последует дальше.

– Юлька украла у меня дядьку на круиз! – как всегда первая выступает с жалобой Ольга, знойная брюнетка, на которую чуть сам не запал. Успел одуматься вовремя.

– Не слушайте ее, Константин Романович. Мужик сам попросил меня отправить его в Тунис. Потом я его угостила набором для раскрутки, – так понимаю, что в ход пошли виски и флирт, – И он попросился поплавать. А Светка пока я с ним занималась, – ткнула Юля пальцем в подружку, переводя стрелки, – Компанию военных в отставке отправила в Мадрид, поселив в гостинице, принимающей в это время приезжих на гей-парад.

– Так, а там только места приличные оставались, и то связи поднять пришлось, – выдвигает в оправдание Света, – Одна я нормально работаю. А они – дуры неграмотные.

Девочки уставились на коллегу, внимательным, изучающим взглядом, уцепившись за информацию о связях с гей-

парадом.

– Скажите, чтоб они отстали! Я нормальная. Показать?

Светка подскакивает со своего места, и начинает расстегивать рубашку.

Фу-ух.

А я с ними работаю…

Хотел же автомастерскую открыть. Вот на кой, меня потянуло на путешествия?

– Совещание окончено. Света, я тебе верю, – такую жопу нарастить сложно. А для профилактики конфликтов решаюсь на эксперимент: – Девочки, в конце месяца выдам премию самой миролюбивой в коллективе.

Они хором выкрикивают: «Это я, а не они!», – и выбегают на рабочие места, толкаясь на проходе. Через час будут вместе пить кофе и весело щебетать.

Скорей бы вечер, хоть с пацанами в клубе нормально пообщаюсь.

До конца рабочего дня менеджеры вели себя тихо, раскручивая разными способами клиентов. Видно, начали зарабатывать на премию. Мои нервы стоят этих денег.

Вечером приехал в клуб, один из самых небольших в городе, куда редко заглядывают студенты. Девушки заняли рабочие шесты, напоминая мне пограничный конвой. Киваю знакомому директору, и прохожу дальше в конец зала за наш стол.

– Сразу видно кому двойной виски, – каким-то образом

определяет Лев по мне, он у нас на разливе, и не дает официантам вмешиваться в свой процесс.

– Всем привет. Мне и тройной не поможет, так что не старайся, – падаю на диванчик, под озадаченным взглядом Глеба и Льва.

Осталось дождаться Свята и банда в сборе.

– Как ни приду, всегда последний, – следом прибывает и Свят, легок на помине.

Как-то слово за слово, и понеслось. С друзьями быстро отвлекся от своего офисного террариума. Если Свята я знаю, сколько себя помню, то с остальными познакомился позже.

Лев – мой одноклассник. А Глеб учился вместе со Святом на архитектора в академии искусств. Так постепенно и сколотили банду. У нас у всех есть еще приятели со стороны, но в четверку банды они не входят.

– Свят, ты тоже приедешь к моим родителям на званый прием в воскресенье? – интересуюсь, одному мне так повезло или еще есть жертвы.

– Меня хотели заставить, но я уже запланировал сказочный сюрприз для Ани, так что пронесло, – расцветает от одного упоминания о своей девочке друг, – Родители меня считают почти пристроенным, так что по пустякам не дергают.

Везет же некоторым.

– А как вам «пустяк» в виде свести меня с Лерой?

Все трое прыснули от смеха. Вроде я шутку сморозил.

Ага, их бы на моё место.

– Теперь хоть будет новый повод поржать, – радуется Лев, вроде ему когда-то нужен был повод.

– Ставлю пятьдесят на пятьдесят, – прикидывает Глеб, он у нас косит под умника, – Вы или поубиваете друг друга или сойдетесь. Нет, наверное, десять процентов надо оставить, что кто-то сбежит.

– Спасибо, Глеб, ты тот самый друг, который умеет добить, – благодарю умника, тоже мне в процентах все рассчитал, вроде я на что-то соглашусь.

– Да ладно тебе, может еще пронесет, – посмеиваясь над моей проблемой выдает Свят. – С врединой расслабляться нельзя. И еще очень важно! Не оставляй машину без присмотра. На днях сам видел, как она разукрасила Харлей-Дэвидсон на стоянке. Мы с Данияром вышли из офиса, а там сплошные пожелания и комплименты. Он как увидел, чуть инфаркт не получил. Сами знаете, как Дан сдувает пылинки со своего любимого байка. Так что держись, друг. Дан еще легко отделался, могло быть и хуже.

Масть твою ети.

Ну бывают же у людей внеплановые командировки?

Дан, серьезный мужик, нас с ним Глеб еще год назад познакомил, а теперь он заказчик у Свята. Что у малявки в голове?

– Так, я вижу, что кто-то собрался паковать чемодан, – поддевает Глеб, усмехаясь над моей озадаченной физиономией.

Ну уж нет!

– С каких пор я буду малявку бояться? Пусть она держится подальше. И не забывайте, я на работе пираний превращаю в мирных рыбок. Опыт есть. Ха! Твоя сестра еще подумать не успеет, а я буду знать наперед и спуску ей не дам.

– А и в самом деле, о чем тут думать? Если опыт подведёт, мы тебя тут и помянем. Девочек угостим, – успокаивает меня в своем репертуаре Лев под общий гогот.

Да ну их, дураков.

Теперь точно будет причина номер один для веселья. Ну, ничего я найду способ, поскорей прикрыть несбыточную мечту родителей.

***

В воскресенье приезжаю для неизвестной помощи, теперь это так называется, к родителям.

Ставлю машину на парковку и оглядываюсь. Во дворе никого. Гости приехали раньше меня. Есть ли среди них малявка пока непонятно.

В доме прохожу в гостиную, и надежда задержаться здесь недолго показывает мне грубый жест.

Лера все-таки приехала…

Она очень радуется моему появлению, раздраженно скрестив руки на груди. И будто на паркете сейчас кино показывают сосредоточенно ныряет взглядом под ноги.

Родители после обмена любезностями естественно предлагают мне присесть рядом с насупленной врединой.

Мне кажется или я приехал в сумасшедший дом?

И хуже того, вечер только начинается.

– Я думала, тебя не будет, – заговаривает со мной первая малявка, пока родители отвлекаются на свои разговоры.

– И я тоже верил до последнего, что тебя сюда не затянут.

– Что делать собираешься с ними? – глазами она указывает мне на наших сводников.

Понимаю, что так просто они не сдадутся.

– Есть одна мысль. Обсудим немного позже, наедине.

Глава 8

Лера

Что он там уже придумал? Я теряюсь теперь в догадках.

Несет себя индюк, как всегда уверенней некуда. На длинном диване уселся вплотную, когда мне и так неловко от абсурдной ситуации. А теперь нюхай его мужские духи с терпкими древесными нотками. Повела носом вдохнуть поглубже, понять, что еще в аромате намешано.

– Уже залезть на меня хочешь, малявка? – ловлю себя слишком близко и шарахаюсь в сторону.

Ну не идиот ли?

Я ведь даже не дотронулась. Вот уже Индюк напыщенный.

Только хотела выдать ему, что он мне нужен как корове самокат, родители позвали за стол.

И опять, само собой, разумеется, усадили нас рядом.

В этот раз мы не растерялись. Не сговариваясь, быстро наполнили свои тарелки едой, чтобы никому не пришлось «поухаживать». До сих пор от того карри отойти не могу.

– Смотри, как дети проголодались, – кивает на нас крестная, она ведь еще даже дотянуться не успела до блюд с салатами.

– Главное, что всё вместе и дружно, – подхватывает мама, с тем самым умильным выражением лица, вроде я фату сейчас надену.

Хоть кому-то здесь приятно время проводить.

Я в список счастливцев не попадаю.

Костя наполняет свой бокал красным вином, я выбираю шампанское. Пить вообще-то не хотелось. Но чудесная обстановка располагает к тому, чтобы хоть чем-нибудь снять напряжение. А оно так и сквозит между нашими стульями. И мы, стараясь вообще не смотреть друг на друга, утыкаемся в свои тарелки.

– А я вот, что подумала, – начинает мама, подозрительно подмигивая крестной, – Дети, погода прекрасная, чего вам сидеть с нами? У нас может свои секреты, а тут вы…

– Да, Костя, в самом деле, хватит уже есть! – тут же присоединяется крестная, не дрогнув под выпученными от негодования глазами сына. – Отведи Лерочку к бассейну поплавать или прогуляйтесь в саду.

Только радовались, что мы голодные, а теперь выгоняют.

Капец в квадрате!

– Куда еще мне ее сводить? Огласите список полностью, – раздраженно бурчит индюк, наполняя второй бокал красным вином.

– Я на прошлой неделе новые скамейки во двор заказал, вот и посидите на них, – папа Кости решил внести в список новый пункт.

– Сейчас молодежь вообще отсталая, – теперь уже мой папа взялся поучать. А это знак – пора уносить ноги! – Вот я вам сейчас расскажу, куда я водил девушек. Значит, идем мы

такие по полю…

Всё! Всё! С меня хватит!

Еще немного и подробности про сеновал начнутся.

Резко подскакиваю со стула, едва ли не ударившись лбами с индюком. Не одной мне на новую скамейку захотелось.

– Вот и правильно! – уже в спину звучит довольный голос крестной, – Идите, идите, не мешайте нам, воспоминаниями делиться. Успеете еще поесть. Мы здесь долго сидеть будем.

Вылетаю в коридор переполненная раздражением. И это они нас не сводят? Так и знала, что ничего хорошего от поездки сюда ждать не стоит.

– Так что ты выбрала? Скамейка или бассейн?

Будто издевается индюк.

– Нам еще в саду предлагали погулять, – напоминаю ему, и от нелепости положения, в котором мы оказались, начинаю смеяться.

Костя тоже расхохотался, хоть в чем-то разделяя со мной одно мнение. Попали оба в родительские сети.

С кувшином в руках вышла из двери кухни, напротив столовой, помощница по хозяйству. Надя, добродушная женщина за пятьдесят, появилась в семье Кости, когда они только купили виллу. И помнит меня еще ребенком.

– Чего это вы тут стоите? – она забыла уже, куда и собиралась, глядя на нас, – Костенька, отведи Леру в свою комнату. Покажи альбом с фотографиями, я там все сложила в ящике. Храню, берегу для твоих потомков. Могу вам и сладости

туда принести.

В этом доме еще кто-нибудь помнит, сколько нам лет?

– Спасибо, Надя, не думаю, что Лера захочет, – насмехаясь, он уставился на меня.

Нет, конечно! Даже отвечать ему не стала.

Может, мне еще с Костей пижамную вечеринку устроить?

С него станется, сотую «подружку» на свою кровать затащить.

Так это здесь. В квартиру к нему вообще табун ходит. Сама не видела, но сомнений нет нисколечко. На лбу же написано – озабоченный самец.

Костя, словно читая мои мысли, потер лоб ладонью. Ага, надпись зачесалась!

Помощница скрылась в столовой. И Костя потянул меня к выходу.

Вышли во двор. Если так можно назвать обширную территорию вокруг особняка. Спереди дома сад, разбитый на зоны фруктовых деревьев и клумб. Сбоку небольшой теннисный корт на два игрока. А за домом площадка для отдыха. Там есть и бассейн, дальней границей нависая над обрывом в реку.

Родители Кости часто уезжают и по праздникам в теплое время года вечеринки он проводит здесь.

Ноги моей на этих вечеринках больше не будет!

– Мне надо охладиться, идем к бассейну, – роняет он через плечо, направляясь сразу за дом. – Ты купальник брала?

– Нет, – говорю неправду, взяла, конечно, и успела поплавать до его приезда.

Но вдвоем лезть в воду с индюком не хочу!

– Ну, можешь тогда и без, чего там скрывать, – хохотнул пошляк, скользнув по моей футболке оценивающим взглядом на груди.

Да, она у меня небольшая. До третьего размера не дотягивает слегка. Ладно, не слегка. И что с того?

Тоже мне ценитель нашелся.

Надпись на его лбу для меня увеличилась в три раза.

Мы как раз добрались до бассейна. Игнорируя тупые намеки, я развалилась на шезлонге. Расслабленно откинулась на спинку, гордо задрав голову. Закинула ногу на ногу. Приняла позу царицы, как смогла. И самым сладким голоском предлагаю свой вариант:

– Давай лучше ты, раздевайся, ма-а-ачо. А я буду определять, стоит ли тебе что-нибудь скрывать. Там, поди, и зацепиться не за что.

– Проверяешь меня, малявка? – вызов его прищуренных надменных глаз пытал меня на прочность.

– Охх… Было бы что проверять, – прикрываю рот ладошкой, вроде как зеваю от скуки.

– Знаешь ли, никто не жаловался.

Вот! Так и знала.

Версия про табун «подружек» реальна!

– Смотри внимательно, малявка. Показываю один раз, –

после этих слов, я занервничала, вжимаясь в спинку шезлонга.

Костя небрежно сбрасывает с себя футболку, обнажив подкачанный пресс. Напряг плечи, перекатывая рельефные мышцы. Он с моим братом и жили бы в спортзале.

Я вот тоже иногда хожу на тренировки. Стабильно один месяц в год посещаю. Потом делаю перерывчик и остальные одиннадцать месяцев собираюсь пойти опять. Дойти только не могу.

Глядя на тренированного индюка, втягиваю живот, вдохнув поглубже воздух. Как теперь дышать-то?

На футболке он не остановился. Медленно расстегивает пояс джинс, затем ширинку, не спуская с меня глаз. И резко скидывает брюки вниз, переступив через них.

Чего-то в горле пересохло. Совсем жара одолела.

Прямо чувствую, как я покраснела от жары. От чего ж еще?

– Ну а теперь самое главное в стриптизе! – его голос приобрел игривые нотки. И Костя взялся за резинку плавок по бокам. – И-и-и… Опля!

Мамочки!

Еще на «И-и» я зажмурилась крепко-крепко.

Нет-нет-нет! Я на такое не готова.

– Ага! Испугалась, малявка?

– Да я сто раз такое видела. Нашел чем пугать, – пискнула от волнения не своим голосом.

Делаю над собой усилие и приоткрываю один глаз.

Стоит в плавках и ржет. Дурак индюшиный.

– Что бы ты себе там не воображала, я разделся с целью поплавать в бассейне. И то, чего ты так боялась увидеть, еще заслужить надо, чтоб я показал, – интересно каким образом, думаю про себя, – Да и тебе реально надо охладиться. Красная вредина как переспевший помидор. Мха-ха-ха.

И продолжая ржать над скромной и смущенной до невозможности мной. Забыла добавить беззащитной и робкой девочкой, прыгает с бортика в воду.

Вот и сиди там до утра. Хоть отдохну. Никакой совести у него нет. Водит табуны. И все заслуживают.

Расслабила, наконец, живот и прикрыла глаза. Так если засну, есть шанс, что разбудят, когда будем уезжать домой. Идеальный вариант.

Нормальные мысли не шли. А откуда им взяться? Завтра после учебы придется ехать на мойку Харлей-Дэвидсона. И еще как-то его смазывать, меня на курсах такому не учили. Но хуже всего, что встречусь с индюком номер два. Та же порода. Дальше мысль оборвалась…

– Аааа!!! – я так заорала, что чуть себя не оглушила.

Расслабленность смыло моментально, Костя все-таки решил меня охладить. Гад. И плеснул на меня из ведра холодную воду.

– Ну всё! Тебе конец, индюк! Вообще оборзел.

Подскакиваю с шезлонга, быстро сбрасываю платье, оста-

ваясь в купальнике и бегу к бортику. Раз уж все равно намокла, тогда придется искупаться. Но так я индюку это не оставлю.

У меня есть одежда, в которой я приехала, с собой взяла платье с купальником для переодевания. Но все равно злюсь на него. Нечего людей мочить без спроса.

– Это тебе за мой утонувший телефон, – раздается сзади, даже оборачиваться не надо, довольную физиономию нахала я и так могу представить.

Если на то пошло, то я еще легко отделалась. Была надежда, что забудет. Но это же Костя.

– Больше я не трогаю тебя, а ты меня, – дарю ему шанс на мировую. – Иначе все телефоны твои топить буду.

Индюк не знает, но я жалела, что так поступила с ним тогда. Хоть он и заслужил.

– Окей. Рад, что у тебя мозги начинают появляться. И в следующий раз прячь свои зеленые завязки сзади шеи, они выдали тебя с головой, – напоминает мне о вранье, что нет купальника. Внимательный какой индюк, чтоб ему. По всплеску сзади услышала, как он тоже прыгнул в бассейн и неожиданно предлагает: – Малявка, а давай, как в детстве прыгать в обрыв?

Только хотела отказаться. Ничего из того, что он предлагает, специально делать не хочу. Но прыжок так заманчиво прозвучал. Ведь я всегда, когда приезжаю сюда, хоть пару раз да прыгну из бассейна в речной канал.

– Согласна, если по очереди, – предупреждаю его, – Вместе с тобой не буду. Жди здесь, пока я не поднимусь, потом ты.

Узкую полоску пляжа, возле воды, соединяет с виллой лесенка, по которой потом можно подняться. И я хочу быть уже в процессе подъема, когда индюк прыгнет.

В первый раз все получилось так, как я хотела. Поднимаясь по лесенке, увидела прыжок Кости. И мне показалось мало. Еще раз прыгну. Тогда уже пойду и переоденусь.

На улице начало смеркаться. Вода в бассейне и до того прохладная, еще больше остыла. Поэтому в ожидании Кости я активно плавала вперед-назад.

– Больше прыгать не буду, – вернулся он обратно в воду, подплывая ближе.

– Как хочешь, мне и лучше, – заработала руками-ногами до крайнего бортика, избегая сталкиваться с ним в воде.

Встаю на край и, выставив вперед руки, срываюсь вниз.

От скачка адреналина быстро согреваюсь. Выныриваю и… вижу рядом Костю. Когда успел только?

Не говоря ни слова, скорей выбираюсь на берег, бежать к спасительной лесенке.

– Лера, подожди, – окликает меня тот, кто не хотел прыгать, – Я же тебе свой план против сводников еще не озвучил. Они уже вряд ли быстро успокоятся.

– Родителей переклинило серьезно, – соглашаюсь с ним, остановившись на берегу. – В следующий раз могут в парк

потянуть или зоопарк, на что фантазии хватит. Говори свой план, а то я в Малайзию собралась.

– Там сейчас несезон, ливни идут круглосуточно, – сразу видно, кто работает в туризме, – Так вот, родители хотят, чтобы мы попробовали стать парой, – продолжает интриговать Костя, – Мечты и все такое. Можно бы и отказать им в решительной форме. Но это ж выслушивать потом сколько, и мечтать не перестанут. И я предлагаю поддаться на время, скажем на месяц. Сделать вид, будто мы встречаемся.

– Это как?

Ливни в Малайзии перестали казаться несезонными.

– Несколько раз в неделю я буду привозить тебя с учебы домой или с утра когда-нибудь подброшу в академию. Мой офис не так близко, как у Свята, но тоже неподалеку от центра. Погуляешь с подругой или по магазинам побродишь, а скажешь, что на свидание со мной ходила. Придумаем еще что-нибудь. А через месяц мы вроде как поссоримся и поймем, что точно не пара и вместе быть не сможем. Родители у нас, если не включают сводников, то нормальные. Поймут. По крайней мере, сводить перестанут.

– Чт-то м-мне не оч-чень твой ва-вариант нрав-вится, – я затряслась, окончательно замерзнув, мокрый купальник противно лип к коже. – Но поп-робовать с-согласна.

– Да ты вся трясешься, – замечает Костя, и я не успеваю опомниться, как он опускает свои теплые ладони на мои плечи. – Лер, ты молодец, что сняла дреды. Так ты похожа на

милашку, – будто проверяя еще и на ощупь, дотрагивается одной рукой до мокрых прядей моих волос.

В первый раз слышу от индюка доброе слово за последние годы.

Желание что ли загадать?

– Теперь не будешь называть малявкой?

– Буду, конечно! – ну хоть не врет.

Мы вдвоем в полутьме. Близко. Слишком близко.

Пора уносить ноги по лесенке до самого дома.

Предпринимаю попытку отстраниться, но Костя останавливает меня. Его ладонь скользнула на затылок, и он склоняется к моим губам. В шоке дергаюсь, но второй рукой Костя удерживает плечо.

– Что за… – зря я открываю рот, чем он тут же воспользовался, проникая языком внутрь.

Недолго думая, кусаю нахала за губу. И он меня! За язык побоялась кусать, не хочу, чтоб и мой пострадал.

Костя обхватывает теперь двумя руками мой затылок, крепко удерживая. Легкими касаниями нежно проводит языком по линии губ, слегка засасывая и уделяя больше внимания месту укуса.

Я больше не чувствую холод, мокрый купальник и песок под ногами. Все мои ощущения собрались вверху, там, где мы соприкасаемся, вдыхая друг другу один воздух на двоих. По венам заструилась горячая лава, собираясь внизу живота. И от переполняемых ощущений всхлипываю, вопреки самой

себе, цепляясь за его шею. Поцелуй становится настойчивее. И словно под гипнозом отвечаю, открываясь для него и себя.

Почему мне так нравится ощущать ритмичные толчки его языка, и жадно вбирать его в себя смыкая губы? Почему я хочу повторять за ним? И уже сама толкаюсь и постанываю от того, как он дает в себя проникнуть.

Ни на один вопрос нет ответа. Нас не должно ничего связывать. Мы равносильно разные и похожи одновременно. Он – не тот, кто мне нужен, так же, как и я не та, с кем он мог бы быть всерьез.

Но даже тот, наш первый поцелуй в моих отвлекающих целях тряхнул меня до мурашек. Оторваться было намного сложнее, чем незаметно вытащить его телефон.

– Ты такая сладкая, очень сладкая, – хриплый голос Кости, звучит для меня особенно проникновенно и по-новому, – Я хотел повторить поцелуй. Проверить.

– Ну и как, проверка удалась?

Опускаю голову, щекой дотрагиваясь до влажной кожи его груди. И отчетливо чувствую, как мне в живот упирается твердый бугор через его плавки.

– Повторения не произошло, – путает он и без того мою затуманенную голову, – Получилось намного круче. Только теперь мне этого мало. Так что беги быстро в дом, переодевайся. Мне придется еще пару раз прыгнуть, перед тем как войти в столовую.

Так быстро по лесенке я еще не взбиралась. Бежала не

только от Кости, но и от самой себя. Перевела дух только в гостевой комнате. Наспех приняла душ, надела зауженные брюки, рубашку и, продолжая находиться не в себе, спустилась в столовую.

Родители болтали о каких-то делах, связанных с работой. Спросили только где Костя и больше не обращали на меня внимания.

После активного плавания, я проголодалась. Потянулась через тарелку Кости к сыру, и заметила, как зажегся экран оставленного им телефона. Любопытство взяло верх. И зависнув с куском сыра в руке, внимательней присмотрелась в окошко отправителя.

А им оказался не кто-нибудь там, вроде друга, брата или с кем еще Костя тусуется, я всех не знаю. Блондинка модельной внешности с крупным бюстом обнимает пальму, оттопырив круглую задницу.

«Котик, я скучаю по тебе. Твоя Киса».

Так вот почему Слайм к нему полез! Узнал своих.

Впрочем, это меня сейчас мало беспокоит. Больше добивает другое. Сладко ему, видите ли, было со мной.

Ухxx… индюк озабоченный!

Проверки надо мной устраивать вздумал!

Сейчас-сейчас я чуть поубавлю твою сладость. Целовать ему меня понравилось. Ну да как же! Перед блондинкой своей разминался.

А я глупая чуть лужицей не растеклась на песке. Мне вот

вообще не понравилось. Ладно, вру. Но все равно индюка проучу.

Бросаю взгляд на родителей, на меня не смотрят. Отлично. Прикрывая стаканом с соком, хватаю со стола перечницу. И не глядя, переворачиваю в бокал с красным вином, наблюдая за родителями, чтоб не засекли. Ставлю перечницу обратно на стол, вроде бы она была полной молотого перца, а сейчас меньше половины.

Может, я вбухала слишком много?

Ищу глазами куда вылить вино и заменить на другое, второй раз я добавлю лучше рукой щепотку перца.

– Я вернулся, – входит Костя в прекрасном настроении, понятное дело – Киса под пальмой ждет. – У нас с Лерой для вас приятная новость! Сама скажешь или мне доверишь?

Вот так прямо с порога он решил выложить свою гениальную идею, пока все в сборе.

– Лучше ты, – я тихо бормочу в ответ, нервничая по поводу количества перца.

Заменить уже не успею. В темно-красном вине ничего не видно, но я представляю какой осадок на дне. Предупредить – тогда получу, хотя и так получу. Надо бы что-то придумать, да все смотрят на нас, как назло.

– Мы ждем-ждем, не томите уже, – торопит крестная, подпрыгивая на стуле от нетерпения.

Костя делает многозначительную паузу, тот еще актер. И преподносит торжественным тоном:

– С сегодняшнего дня мы с Лерой решили попробовать встречаться и стать парой.

Господи! Что тут началось…

Родители одновременно кинулись поздравлять. Папы скорей наполнили стаканы и налили мамам шампанское.

– За это нужно выпить до дна! – крестная взяла на себя озвучить тост, – Дети, пусть начало отношений для вас будет самым запоминающимся и важным на пути к семейной жизни.

Дрожащей рукой ударяю свой бокал с остатками шампанского с бокалом красного вина под общий звон. Подношу к губам, непроизвольно сдвигаясь в сторону. Боюсь смотреть на него, но и удержаться не могу, пристально наблюдая за каждым движением.

А может, пронесет? И он ничего не почувствует?

Костя подносит свое вино ко рту и.… решительно запрокидывает в себя, намереваясь выпить залпом. Моментально он краснеет и бокал улетает на пол, разбиваясь вдребезги. Падая на стул, обеими руками держится за горло и задыхается, хватая и хватая ртом воздух.

– Ой, боже мой, Костенька! – бежит к нему крестная с моей мамой.

Убивать индюка в мои планы не входило. Только сладость немного сбить. Скорей хватаю стакан с водой и вливаю ему в полуоткрытый рот. Затем второй и так же третий, половину воды проливая на футболку.

Постепенно индюк приходит в себя, и по мере того, как к нему возвращается нормальный цвет лица, ловлю на себе все более и более угрожающие взгляды васильковых глаз.

– Лера, твоих рук дело?! – строго нападает мама с обвинениями.

В столовой зависает тишина…

Врать бесполезно. Ну не Надя же для него постаралась. Помощница по хозяйству обожает Костеньку. Выбираю между залезть под стол или выбежать за дверь и спрятаться. Все равно же поняли.

Мне не просто стыдно, а капец в квадрате как стыдно.

– Это я попросил свою де-ву-шку, – протяжно с ударением на моем временном статусе произносит индюк. – Мне давно хотелось попробовать острое вино.

Дальше нам родители принимаются доказывать, что это опасно. Если хочется, то хватит и маленькой щепотки и все такое прочее, о чем я мало слушаю.

Ведь я прекрасно понимаю, зачем он взял мою вину на себя. Подтверждение не заставляет себя долго ждать.

– Готовься к ответке, малявка. Уж я постараюсь, не сомневайся.

Глава 9

Лера

– Да спасли, его спасли. Индюки знаешь, какие живучие? – после первой лекции делюсь с Аней подробностями вчерашнего вечера на перемене. – Вот в своей живучести я теперь сомневаюсь. Костя точно что-нибудь придумает и будет ли кому меня спасти, еще неизвестно.

– На всякий случай ничего не ешь, и не пей вместе с ним. Скорей всего добавит какую-то гадость, – предостерегает Аня, думая, что вернется должок тем же способом.

Я такой вариант тоже не исключаю.

– А если не перец? Вдруг что-то серьезнее? – от индюка можно чего угодно ожидать, – Может мне противоядие с собой носить?

– Сразу от всех ядов? – хихикает Аня, показывая руками большую гору, – Будешь теперь видеться с ним, таская за собой огромную сумку с флакончиками на все случаи отравления. Учитывая, что ты со вчерашнего дня временная девушка Кости, встречи будут частыми, насколько я поняла.

О да, надо же было ему такое выдумать. План мне нисколечко не нравится, и более того пугает. Но при воспоминании о настрое родителей понимаю – все методы хороши. Месяц быстро пролетит, потерплю как-нибудь. Деваться после объявления о нашем союзе все равно некуда.

– Так, ну с Костей все ясно. Влипли оба. Тебе ж еще работка предстоит, – напоминает Аня, о том, что и хотела бы забыть, да не получится.

– После учебы еду-у-у, – на мой мучительный стон, обернулись девочки из нашей группы, проходя мимо нас. – Обложили со всех сторон мстительные индюки, – продолжаю возмущаться, мысленно обоих забрасывая на необитаемый остров, – Нет, чтобы простить милую скромняшку, выдумывают свои наказания.

Прозвенел звонок, и мы поспешили в лекционный зал на историю искусства. Кофе запастись не успела, всю перемену болтая с Аней. Преподаватель настолько монотонно талдычит о «великом и прекрасном», что половина студентов к концу роняет головы на столы, превращая увлекательную лекцию в сонное царство.

Следуя за Аней, столкнулась носом к носу с Леонардо. Сон как рукой сняло. Гений спешил занять место в центре с самым умным видом. Другого вида у него и не бывает.

На какое-то время я даже позабыла о своих индюках, преследуя взглядом гения. В стенах академии тоже не расслабишься. Сплетни, интриги и подлости так и бурлят среди начинающих художников.

На всех курсах есть одаренные гении и еле успевающие за программой студенты. А еще бывают хитровылепленные умники. Вот у нас Леонардо и считался до зачета на прошлой неделе лучшим студентом, гордостью академии. Так

бы и дальше восхищались неземным талантищем.

Глаза неожиданно открылись. Гений оказался подлецом и подставил мою лучшую подругу. Вижу по Ане, что до сих пор не отошла от того, как хитро и ловко Леонардо испортил ее работу, чтобы победить в конкурсе и вырвать высший балл на зачете.

– Аня, что не говори, но гению подлость спускать нельзя, – шепчу ей, чтобы никто поблизости не услышал, – Ты могла победить, а он тебя подставил.

– Уже ничего не изменить. Лучше не трогать Леонардо, вся академия на его стороне, – подруга не из тех, кто привык отстаивать себя, – Пойми, что я не хочу вылететь из академии из-за какого-то зачета. Так что ну его, гения коварного.

Хм-м… так вроде бы и ну и его, забыть и плюнуть. Но нам же с ним еще учиться до пятого курса. И сколько раз он еще подставит таких миролюбивых как Анечка?

– Ладно, сейчас специально портить ничего ему не будем, – смысла нет, Аня права, – Только если подвернется шанс проучить Леонардо – мы его не упустим. Ты со мной?

– А куда я от тебя денусь? – закатывает глаза подруга, зная о моей тяге к восстановлению справедливости.

Вибрация в телефоне, заставляет меня отвлечься.

Первая мысль: байкер ждет, не дождется нового сотрудника мотосалона.

Но нет, напоминание о том, что не только байкера терпеть приходится, дает о себе знать:

«Во сколько приехать за тобой, малявка?»

Упс! Накладки начинаются с первого дня.

«В моем расписании сегодня нет для тебя места».

Нажимаю отправить и быстро-быстро тычу пальцем удалить, но поздно. Индюк уже прочитал.

«Твой парень хочет знать, что ты выдумываешь? Какие у тебя, могут быть дела, малявка? Решила разорвать договоренность так и скажи».

А и в самом деле, какие у меня могут возникнуть дела?!

Я же бездельница. Вообще никакой своей жизни. Одно только – ждать у окна Его величество Костеньку. Глядишь, так и дождусь на свою голову.

«А мой парень там не обнаглел часом?»

Нервно выстукиваю по кнопкам, спрятав телефон на коленях.

Лезет ко мне со своей перепиской, мешает преподавателя слушать. Такая лекция интересная. Как раз добрались до эпохи ренессанса.

«Вредина, я жду ответ на свой вопрос!»

Бросаю взгляд на подругу, старательно переписывающую непонятные даты с доски в конспект, и отмазка тут же нашлась.

«Мы с Аней допоздна будем лепить горшки в мастерской».

Ненадолго зависла пауза…

«Если завтра утром я заеду к тебе домой отвезти в акаде-

мию, а ты все еще лепишь горшки – твоя мама узнает о том, как ты меня бросила, не дав и шанса на мечту».

– Ань, ты знаешь, где можно противоядие купить? Мне завтра с утра оно может понадобиться.

По моей интонации подруга тут же догадывается, чем мне грозит завтрашнее утро.

– Ну может и не отравит. Главное, чтобы довез до академии, а не куда-то там, – ее слова вгоняют меня в еще больший страх.

Неужели его местью станет высадить где-нибудь посреди поля? А если в лесу? Так и поседеть можно, пока дождусь от него обещанную ответку.

Время до окончания лекций пролетело быстрее, чем всегда. Лучше бы я еще на трех парах по истории задержалась во избежание поездки в мотосалон. Но перед грозным байкером горшками прикрыться не получится. Сама же ему назвала сегодняшний день началом отработки за видео.

Аня пожелала мне удачи, даже хотела поехать со мной. У нее и так полно работы после учебы, поэтому я отказалась. По поводу мастерской почти не обманула. Для продажи на аллее подруга лепит в мастерской свои горшки. С гончарством у меня не сложилось, терпения плавно формировать стенки посуды не хватает. По возможности помогаю ей наносить лак и основу на изделия, подготавливая к росписи.

В середине дня байкер сбросил мне адрес сообщением, как и обещал. Ни слова больше или меньше. Только направ-

ление. Вопросов могу ли я приехать, понятно, что не последовало. Впрочем, даже и лучше, не о чем нам болтать.

Выхожу из автобуса на нужной остановке. Вдоль улицы тянутся вывески магазинчиков, кафе и салонов красоты.

Прохожу вперед, высматривая то самое царство байков, в которое мне «посчастливилось» идти. В толпе прохожих замечаю двух выделяющихся высоких мужчин. А есть чем! Они – в костюмах из черной кожи, тогда как в середине мая стоит жара и люди одеты по-летнему. Да еще и с длинными бородами, свисающими до середины груди.

Твою ж гуашь. Мои клиенты!

Стараясь не упустить гигантских бородачей, тороплюсь следом за ними. Ошибка не происходит. Они входят в дверь, вывеска над которой гласит:

«Оседлай железного коня»

И ниже приписка:

«Слабакам вход воспрещен»

Через стеклянные огромные витрины просвечиваются ряды мотоциклов. Несколько бородатых мужиков, похожих на тех, что вошли, бродят по залу.

Войти мне туда хочется примерно так же, как: съесть карри, погладить паука, оказаться запертой в подвале.

Так, стоп. Хватит мне вспоминать свои фобии.

Сейчас войду тихонько, никто и не заметит. Найду главного байкера без бороды, смахну пыль с Харлей-Дэвидсона. И не задерживаясь в байкерском логове, поеду домой.

С самым решительным настроем вхожу в пропитанный запахами резины и машинных масел просторный зал в серо-черных тонах интерьера.

Возле одного из байков собрались пятеро гигантских бородачей. Они оживленно обсуждают, какую скорость железный конь способен развить.

Один из бородачей кидает на меня суровый взгляд из-под лохматых бровей. Немного сужает глаза, присматриваясь получше. Затем расширяет. И громоподобным голосом орет, тыкая в меня пальцем:

– Глядите! Это же наша угонщица пожаловала!

– Точно! Она!

– Вы о той звезде, которая прыгнула к шефу на байк, а потом разукрасила?

Гиганты обступают меня со всех сторон.

Невероятно, но во мне возникает ощущение, что я один из байков, выставленных на продажу.

– А мороженое хоть вкусное было? – гаркнул самый Высокий гигант.

По-моему, мне пора в туалет…

– Да, оно было э-э-э…. малиновое, – еле припоминаю вкус, под натиском бородачей.

– Моё любимое! – облизывается самый Высокий гигант, и мне показалось, что он меня сейчас съест вместо мороженого.

Гиганты расхохотались, сотрясая длинными бородами.

Желание скорей оказаться в туалете усилилось.

– Добро пожаловать в наш дружный коллектив, Лера!

Гиганты расступились, и я встретилась с хозяином мотосалона. Поднятые уголки губ и насмешливо сощуренные глаза темнее ночи, и без слов говорили, насколько несносного байкера забавляет ситуация, в которой я оказалась.

– Выдайте новому сотруднику фартук, ведро и тряпку, – отдает он распоряжение дружному коллективу. И обращается затем ко мне: – Туалет в конце зала, дверь слева.

Посылаю хаму самый уничтожающий взгляд. И бегу, бегу в конец зала под общий гогот бородатых гигантов.

Вот гад. Нет. Хуже. Дубина, тиран и чокнутый нахал. Все равно мало.

Опозорил перед всеми сотрудниками. И еще насмехается!

Послать бы его куда подальше, так видео тут же станет достоянием общественности. Тогда надо мной не только гиганты ржать будут.

Справляюсь в туалете, умываюсь холодной водой, притупляя жар от встречи с дружным коллективом. И выхожу в торговый зал позориться дальше.

Надежда на то, что Дан уйдет, испарилась. Он так и стоит рядом с бородатыми сотрудниками. При встрече гадский байкер мне казался высоким, но по сравнению с остальными он уступает в росте. И бороду не отрастил. Так что на гиганта совсем не тянет.

– Всё собрали для тебя, звезда, – протягивает мне фартук

Пухленький гигант.

– Даже розовое ведро нашлось, – выдает мои рабочие инструменты другой гигант с рыжей бородой.

Вначале бородачи мне показались похожи как близнецы. Но теперь я увидела различия.

– Куда мне идти?

– А ты сама поищи, – и не думает помогать Дан, – Присмотрись хорошенько. Драндулет тебя давно ждет.

Надо же, вспомнил, как железного дружка обозвала. Заберу видео, и не такое от меня услышишь.

Где может находиться личный байк босса в торговом зале размером с поле для гольфа?

Задача усложнялась тем, что байки стоят в хаотичном порядке. Возле кассы находятся стеллажи с кожаной одеждой. Шлемы, свалены в кучу, чуть ли не на полу валяются. И вся эта красота на фоне черных стен и серой плитки на полу.

Ничем привлекающим удобством для шоппинга здесь и не пахнет. Та еще обстановочка. Для съемок триллеров отлично пойдет. Даже актеров гримировать не надо. Гиганты в нужном образе.

Обхожу по периметру весь торговый зал и в самом конце замечаю кое-чем знакомый байк. Харлей-Дэвидсон не был одним в салоне такой модели. Но только этот сохранил надписи и рисунки ярко-розовой помадой.

– Вот вы и встретились, – подталкивает меня сзади Дан, – В первый день получаешь поблажку. Вымой свои художества

и свободна. Послезавтра проведешь полное обслуживание.

– Так я же не умею!

– Посмотри, сколько у тебя учителей, – рукой он указывает на зависших рядом гигантов.

Бородачи мне помахали огромными ручищами в знак согласия меня учить.

О божечки!

А еще глупая жаловалась на своих преподов в академии.

Намочила тряпку и, думая только о том, что скоро вырвусь на свободу из байкерского логова, приступила.

Никто и не думал оставлять меня одну.

Дружный коллектив наперебой раздавал советы один другого лучше. Все сопровождалось гоготом. Помимо прочего, Дан крутился за спиной. И когда ему что-то не нравилось, накрывал своей рукой мою ладонь и протирал между электрических проводов.

– Босс, ты крут в роли няньки, – очередная глупая шутка гигантов меня окончательно смутила или может, сказалось слишком близкое ощущение байкера рядом…

Глава 10

Костя

О-ля-ля! Просто офигенный!!!

Смотрю на подарочек для малявки, и тащусь в прямом смысле.

Ты будешь в восторге, вредина. В чем-чем, а в этом я не сомневаюсь. Вовремя пригодилось то, что я знаю сестру Свята, все ее девятнадцать лет. А на память никогда не жаловался.

В магазине так и попросил продавца: «Для своей девушки». Слово «временной» упустил только. Ошарашенный взгляд продавца подтвердил, что я с подарком не ошибся.

Если бы не облом от малявки с горшками, мог обрадовать уже сегодня. Ну что ж. Я так прикинул, завтра даже лучше. Ради сногсшибательной ответки потерплю.

Мха-ха-ха!

***

С утра пришлось встать пораньше. Вначале нужно заехать за своей «девушкой». Только подумаю о малявке в качестве своей пары, сразу на смех тянет.

Так и привыкнуть недолго. Боже упаси.

Бережно и нежно перед выходом упаковал подарок. До адресата он должен дойти в целостности и сохранности.

Стараюсь, как могу. Вот ни для одной из девушек так не

старался, а для вредины делаю исключение.

Посмотрим-посмотрим, как оценит.

Дверь в дом мне открывает Инна, мама Леры. Она относится ко мне как к сыну, и как только сюда попадаю, сразу хочет накормить.

– Костенька, проходи в столовую. Ты, поди, и не ел ничего с утра? – беспокоится с порога Инна.

– Даже кофе выпить не успел, – честно признаюсь.

Прохожу вслед за мамой Леры в столовую. А там сидит вредина за столом. Видно, что в собранном состоянии. В одной руке чашка, в другой тост с сыром.

На несколько секунд зависаю. Вроде, просто привет сказать для своей «девушки» мало. Рядом ее мама суетится возле стола, выкладывая мне на тарелку тосты с ветчиной. И мельком скосив на меня глаза, идет к кофемашине.

– Скучала по мне, моя ненаглядная?

Ну как смог…

Только бы не заржать, а то всю показательную романтику испорчу.

– О-о-очень, – тянет вредина, зыркая с ехидством. Бросает взгляд на маму, и поспешно добавляет: – Секунды считала до встречи с тобой, милый! Вот и дождалась к своей радости.

Ага, заметно. Сейчас лопнет от счастья.

– Садись к столу, Костя. Все готово, – зовет меня Инна, подвигая чашку к моей тарелке.

Не успеваю и приблизиться к стулу, как малявку перекли-

нивает.

– Мама, здесь Костя есть не станет. Он любит на улице завтракать.

С каких делов? Всю ночь шел дождь. До сих пор сыро и мокро.

– Ради тебя, моя заботливая девушка, сделаю сегодня исключение.

Тупо сажусь рядом с ней. Пусть сама идет куда хочет.

– Я оставлю вас одних, пора идти цветы поливать.

Так понимаю, что мама Леры решила не мешать идиллии влюбленной пары.

Только Инна скрылась, малявка вскакивает на ноги.

– Нетушки! За одним столом с тобой сидеть не буду! Знаю я, чего ты рядом пристроился. Меня не проведешь! Жду тебя на улице, мой коварный парень, – высказалась и понеслась за дверь, взмахнув хвостом волос орехового цвета напоследок.

Встала она не с той ноги, что ли?

Кто еще на кого должен наезжать после вечера на вилле надо разобраться. Вроде это я ей пуд перца жахнул в бокал.

Но так даже лучше. Хоть поем спокойно.

Быстро разделался с тостами и кофе, попрощался с Инной и вышел во двор. Малявка с рюкзаком за плечами крутится возле моей машины. Руки держит в карманах шорт.

А вдруг спрятала специально? На всякий случай обхожу вокруг авто – все целое, надписей нет.

Ещё немного и у нас обоих разовьется паранойя. Рядом с

вредной малявкой я постоянно начеку.

– Вывези меня за ворота, дальше я сама, – бормочет насупленная моя временная девушка, когда я открываю водительскую дверь.

– Лера, успокойся. Мне в офис добираться в любом случае мимо твоей академии. И раз уж я сюда приехал, довезу, как и договаривались. Садись, уже! – прикрикиваю в конце, вроде бы малявка не из пугливых, но сейчас поглядывает как кролик на удава.

Надо запомнить этот момент. Обычно вижу перед собой хищную кошку. Того и гляди выпустит когти или покажет зубки.

Выруливаю на проспект и, глядя на поджимающее время, стараюсь объехать пробки как могу.

– Куда ты меня везёшь, индюк хитрющий? Останови быстро!!!

Совсем разошлась малявка, и с остервенением принялась дергать ручку двери, подпрыгивая с рюкзаком на сиденье.

– У тебя склероз начался? В академию, мы едем в ака-демию, – напоминаю, как для особо понятливых.

– Ты свернул на другую улицу, я так никогда не ездила.

– Да масть твою ети! – срываюсь на крик, – Я выбрал короткий путь, пробки объезжаю. Расслабься и музыку послушай. Иначе в следующий раз в багажник тебя засуну.

Фу-у-ух. Малявка меня за месяц доконает.

Ничего похожего на расслабление я в ней так и не увидел.

В конце только перед поворотом к академии, Лера прикрыла глаза. Невольно задержался взглядом на пухленьких губах. Воспоминания о поцелуе тут же дали о себе знать, натягивая ткань ширинки.

Брр… наваждение. И ничего более. Я не должен ее хотеть. Не должен. Пофиг, что там мужик в штанах считает по-другому.

Все же я не смог удержаться и осторожно убрал с ее лба выпавший из хвоста локон.

Всего одно мягкое и легкое движение произвело взрывной эффект. С ужасом в небесных глазах она кидается к зеркалу рассматривать свой лоб, словно я там бы успел фигу нарисовать.

Нервы у малявки совсем сдали.

Почувствовал соблазн подарить ответку спустя неделю. Растянуть удовольствие. Ожидание мести, хуже самой мести. Но нет, мой сюрприз ждать не может.

Припарковался возле академии и предлагаю, вежливо спрашивая:

– Я могу тебя провести до дверей, Лера?

– Зачем тебе? Здесь родителей нет.

Что ни спрошу – все в штыки.

– Стыдишься меня так и скажи, – отворачиваюсь, изображая обиду.

– Ну если сильно хочется, тогда пойдем. Я… я удивлена немного, – сдается малявка, не возражая против моей ком-

пании до входа.

Конечно, ты удивлена.

Привез на учебу вместо леса. Представляю сколько она себе надумала. И за столом неспроста дергалась. Но я не страдаю такой банальностью.

По тропинке к входной двери академии, мне наконец-то удается получить доступ к рюкзаку за ее спиной.

Теперь мы квиты, малявка.

Глава 11

Лера

– Кость, ну я пойду? Спасибо, что провел, – от такой заботы даже растерялась.

– Целоваться будем? – усмехается он, поправляя ремешки рюкзака на моих плечах.

Мимо нас пробегают студенты, торопливо подтягиваясь на учебу. И я ловлю заинтересованные взгляды на своего временного парня. Девочки так вообще оглядываются с раскрытыми ртами.

В строгом костюме, рубашке и галстуке Костя производит впечатление крутого мачо. Но я в отличие от них видела индюка разным. Нарядным пижоном на праздниках, простым парнем в домашней одежде и почти стриптиз в одних плавках, когда плаваем в бассейне. И даже пьяным в стельку, когда они со Святом на спор приговорили весь папин запас спиртного в баре для гостей.

– Мне хватило второго раза проверки. Так себе. Третьего раза уж точно не будет, – специально произношу равнодушным голосом, показывая, что не только он меня проверял.

– Мне тоже повторять не особо-то хочется, – хмыкает индюк, и добавляет: – Все, малявка. Иди на свои занятия. Только не беги, а то вдруг споткнешься, упадешь. Плавненько так, не спеша, взяла направление и вперед.

Нормальный он? К чему все эти заботливые приступы?

Еще только утро, вроде перегреться на солнце не успел.

Коротко роняю ему «пока», и больше не задерживаясь, иду к лестнице, подниматься на кафедру живописи. Такое впечатление, что еще немного, и он бы мне посоветовал медленно пережевывать еду, чтобы не дай бог не подавилась.

Все же странно, что ответка до сих пор не прилетела…

На индюка совсем не похоже. К терпеливым ждунам, долго вынашивающим мстительные планы, он не относится. Так же, как и я. Если злая, тут же хочу расквитаться с обидчиком.

– Всем привет, – захожу в аудиторию и здороваюсь с полусонной группой.

Аня уже здесь и машет мне, высунувшись из-за мольберта.

Вначале выбираю возле стены свое рабочее место. Здесь это и есть мольберт. Тяну его в центральный ряд, устраиваясь поближе к лучшей подруге. Снимаю со спины рюкзак.

– Заканчивайте готовиться, звонок уже прозвенел!

Входит Карандаш, окидывая студентов цепким взглядом.

А я же еще воду набрать не успела. Ладно, у Ани отолью половину. Карандаш злится, если вначале пары кто-то выходит или отвлекает от вбивания в головы студентов его видения совершенства на холсте.

– Лер, быстрее, он идет к нам, – шепчет Аня, и протягивает стакан с водой, поставить мне на подставку.

Вытягиваю из недр рюкзака коробку с красками, палитру.

И опускаю руку на дно, собрать кисти.

Чувствую, что-то не то…

В большом отделении рюкзака я храню только художественные вещи. Сваливаю все в кучу. Порядка там никакого нет. Но пользуясь одним и тем же каждый день, я и с закрытыми глазами могу определить какой предмет в руке.

Точно не кисть. Ткань? Нет, оно с ворсинками, но твердое. Наверное, резинку для волос случайно бросила.

– Мне долго еще ждать, Валерия? – рядом завис Карандаш.

И в этот момент резинка сама сжала мои пальцы!

Ой-йо маё! Это что еще такое???

Выдергиваю руку из рюкзака с прицепившейся вещью и… и… встречаюсь с одним из своих страхов.

Размером с пол-ладони на моей руке сидит ужасно страшный и огромный паук с коричневой мохнатой спинкой и лапами. Впереди торчат четыре круглых глаза. И все четыре смотрят на меня.

– Аааа! Спаси-и-ите!!! – отшвыриваю гада от себя, заваливая мольберт, и паук прямехонько попадает на пиджак препода.

– Это Африканский ядовитый вид! Смертельно опасен, если дотронется! – сзади раздается крик.

Карандаш закатывает глаза, и оседает на пол, мгновенно отключаясь.

Паук на нем не останавливается, спрыгивает с пиджака

на пол. Быстро передвигая лапками, бежит по ряду между студентов. Поднимается несусветный визг, крики, вопли о помощи.

В паука летят открытые банки с краской, водой, палитры, кисти – все что под рукой. Падают один за другим мольберты, роняя холсты в разноцветные лужи.

Но паучищу хоть бы что!

Бегает туда-сюда между проходов на большой скорости. Девочки полезли на стулья, парни встали на подоконники. Приблизиться к двери никто не рискует. А вдруг паучий монстр нападет?!

– Надо его поймать, – поступает предложение от Стаса, он первый запрыгнул на подоконник.

– Лучше убить, убить!!!

Наперебой загомонили девочки, тыча в монстра пальцами.

Я в шоковом состоянии стою на стуле и ну вообще не знаю, что делать…

Паук же до меня дотронулся! Значит, мне скоро конец…

О боже!

Так и знала, что от паучьей лапы погибну. Ведь не зря же я их с детства боялась. Как чувствовала.

– Аня, передай родителям и Святу, что я их люблю!!! – прощаюсь, пока не поздно.

На Карандаша яд быстрее подействовал. Так в себя и не пришел, бедняга. Но препод худой и длинный, возможно, это

сыграло свою роль.

– Лера, успокойся, прошу тебя, – всхлипывает Аня, протягивая ко мне руки через стул, – Мы найдем противоядие, спасем тебя.

– Не трогай меня, я могу быть заразна, – отклоняюсь от нее и падаю на пол.

Паук тут как тут принимается кружить вокруг моих трясущихся ног.

И ко мне приходит отчаянное решение. Если мне все равно конец, тогда я поймаю паучище, и сама же его грохну. Пусть хоть все остальные выживут.

Хватаю на полу чью-то самую большую палитру и замахиваюсь на ядовитого гада. Он, понятное дело, не ждет спокойно и несется к выходу. Капец, умный!

Раздается стук в дверь. Тук-тук-тук.

А мы-то знаем, что так делают, перед тем как войти.

Хор голосов разделяется:

Одни кричат: «Вытащите нас отсюда!».

Другие, в меньшинстве: «Нельзя! Здесь опасно!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.